

Игроки

Автор:

Бронислава Вонсович

Игроки

Бронислава Антоновна Вонсович

Колдовские миры

Когда тебе внезапно предлагают руку и сердце – подумай, кому это надо. Например, чего хочет от тебя начальник королевской безопасности, который видел тебя всего раз в жизни? Любви? Не смешите! Неужели лорд, уморивший, по слухам, двух жен, мечтает жениться на девице из пансиона? И что за странный артефакт надет на твой палец вместо помолвочного кольца? А если учесть, что вместе с лордом в твоей жизни появились странная компаньонка, чужие тайны, магические эксперименты и любовные зелья – быть беде. Или... игра только начинается?

Бронислава Вонсович

Игроки

© Вонсович Б., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Одна только мысль, что я еду на свой первый бал, да не просто на бал – на Герцогский, наполняла пьянящим искристым счастьем. Хотелось беспричинно смеяться и делать всякие глупости. Папа не торопился меня одергивать – напротив, одобрительно похмыкивал и говорил, какая я у него красавица. С этим я не могла не согласиться: я же видела сегодня свое отражение в зеркале в новехоньком светло-голубом шелковом бальном платье, только-только из-под иглы портнихи.

Выехали мы заранее, так как дорога предстояла неблизкая, а стационарного телепорта до города у нас так и не было. Папа все собирался оплатить, но всегда находились более важные и неотложные траты. На расспросы знакомых он отвечал, что является противником этих новомодных веяний и опасается телепортов. «Этак войдешь с одной стороны, а с другой не выйдешь. Или выйдешь, но по частям, – говаривал он тем, кто удивлялся, что у нас нет такого полезного устройства. – Нет уж. Мы лучше так, по старинке. Как ездили наши предки: со всеми удобствами, на мягких подушечках и не рискуя своей целостностью».

Для него это было частью образа чудаковатого весельчака, любителя азартных игр и крепких напитков. И все же он лукавил: повозка у нас была вполне современная, магическая, а кучеру не приходилось понукать лошадей, лишь следить за скоростью и направлением да вовремя уворачиваться от появившихся не так давно лихачей, что так и норовили привести в негодность не только свое транспортное средство, но и чужое. Поговаривали, что собираются вводить правила движения и жестко штрафовать нарушителей. Но пока все разговорами и ограничивалось, хотя слышала я их лет с пяти-шести.

– Подъезжаем. – Папа отодвинул шторку на окне и посмотрел на улицу, с которой уже давно доносился шум. – Многовато на улице стражников сегодня. Никогда столько не видел. Интересно, что случилось? Что-то серьезное, не иначе.

– Убили кого-то? – предположила я.

– Возможно. – Папа чуть склонил голову к плечу и внимательно изучал патруль, мимо которого мы как раз проезжали. – И армейских подключили. Неспроста это, Шанталь, неспроста...

Он выразительно хмыкнул и задвинул шторку. Впрочем, нужды в наблюдениях не было: мы подъезжали к герцогскому особняку. У ворот нас остановили. Среди проверяющих выделялся маг с высоким уровнем Дара, увешанный артефактами с ног до головы, словно бездомная собака репьями. На каждом ухе – по три сережки разного назначения. Перстни покрывали фаланги пальцев, словно защитные перчатки, на груди и поясе висели увесистые связки. Проверял он больше не нас, экипаж. Все папины вопросы успешно проигнорировал, пощелкал чем-то загадочным, потом бросил начальнику патруля:

– Все чисто!

И вылез из экипажа наружу.

Папа недовольно посмотрел ему вслед, но промолчал. И то сказать – скандал не в наших интересах. Могли просто развернуть экипаж, ничего не объясняя, и были бы в своем праве. Герцогская охрана славилась своей суровостью.

– Добрый день! Ваше приглашение?

Заглянувший начальник патруля был намного более уважителен, на губах его появилось подобие улыбки. И поскольку он оказался довольно молод и привлекателен, я улыбнулась в ответ. В его глазах мелькнула тень мужского интереса, но основное внимание все же было направлено на папу. Тот как раз доставал из кармана заветный листок картона.

– Добрый день! – Папа был сама любезность. – Что случилось?

– Нападение на герцогскую семью, – неохотно ответил офицер, дождался моего испуганного «ах» и продолжил: – Никто не пострадал, но нападавшим удалось сбежать.

– Всем? – удивленно уточнил папа. – И сколько же их было?

Удивление его понятно – до этого дня задумавшие покушение арестовывались на подходе, а уж о том, что кому-то удавалось сбежать, и речи не шло. Разве что травились иногда особым ядом, не позволявшим после смерти вызвать дух и допросить. Очень уж грозен местный глава службы безопасности, лорд Эгре: от

одного упоминания его имени в помещении воцарялась тишина и все начинали судорожно оглядываться. Каждый вспоминал свои грешки, большие и не очень, и боялся, что заплатить за них придется прямо сейчас.

– Заметили только одного, – все так же неохотно ответил офицер. – Но у него могли быть и сообщники в замке. Пробрался же он как-то внутрь.

– Мог действовать и один, – авторитетно заметил папа. – Чем больше человек в курсе дела, тем больше слабых звеньев.

– Возможно. Ваше приглашение в полном порядке. Проезжайте.

– А сам бал-то не отменили? – спохватился папа. – А то, может, нам и проезжать смысла нет.

– Бал не отменили. Усилили меры безопасности, – туманно ответил офицер. – Но если вы опасаетесь за свою жизнь, можете возвращаться домой.

Папу это предложение не вдохновило: не для того он с такими трудностями доставал это приглашение, чтобы просто вставить дома в рамочку и любоваться. Я прекрасно помню, с какой гордостью он показывал этот разукрашенный кусочек картона, когда говорил, что мой первый бал должен быть самым-самым. Нет, из-за какого-то не-удачного покушения он не станет разворачиваться домой, не побывав в герцогском особняке.

– С чего бы мне опасаться за свою жизнь? – проворчал папа. – Да и были бы причины – в герцогском замке, за безопасность которого отвечает лорд Эгре, бояться нечего.

Я бы еще поулыбалась приятному начальнику патруля, тем более что выглядел он сейчас намного более любезным, чем в начале беседы, и проявлял явные признаки интереса уже ко мне, но папа безжалостно захлопнул дверцу и шторку поправил.

– Шанталь, не увлекайся, – пожурил он. – А то до бала не доедешь – выкрадут прямо из экипажа. Зачем тебе какой-то там младший офицерский чин? Пока он старшим станет, ты состариться успеешь, а он так и вовсе – одряхлеть.

Я невольно рассмеялась: папина забота была столь умилительна, что сердиться на него не было никакой возможности.

На входе в герцогский особняк, который гордо именовался дворцом, нас опять изучили артефактами с ног до головы. Наверное, побоялись, что за те несколько минут, что мы подъезжали к парадной лестнице, соберем что-нибудь убийственное из подручных материалов: ручек на дверцах, подушек и шторок. Приглашение исследовали не менее тщательно.

– Остается только удивляться, как при таких проверках посторонний смог приблизиться к герцогской семье, – шепнула я папе, когда мы уже поднимались по лестнице.

– Поэтому и проверяют столь тщательно, что смог, – столь же тихо ответил папа. – Заметила, сколько стражи на улицах? Больше, чем горожан. Когда такое увидишь? Но уж если сразу не поймали, вряд ли убийца окажется столь глуп, что будет расхаживать по улице как ни в чем не бывало. Приметы-то его наверняка у каждого стражника есть.

– Это если его разглядели. К тому же он мог быть магом и под личиной.

Сказала я это чисто из вредности – маг такого уровня, который позволил бы беспрепятственно пройти охрану герцога, не стал бы размениваться на покушения: слишком мелкая цель. Во всяком случае, мне так казалось.

– А слепок ауры на что? – авторитетно возразил папа. – Наверняка же сняли на месте преступления.

– Шанталь? Глазам своим не верю. Если бы не инор Лоран рядом, никогда бы не признал. Как ты похорошела за время, что я тебя не видел.

Восторг в глазах встреченного нами молодого человека мне польстил. Не так давно он относился ко мне снисходительно, как к маленькой дочери соседей, не заслуживающей его взрослого внимания. Хотя сам был не так уж старше. Года на три-четыре.

– Добрый день, Гастон, – жизнерадостно сказал папа. – Не ожидал встретить тебя здесь.

Тон его подразумевал, что мероприятие это для избранных и не каждому дано сюда проникнуть. Хотя сына наших соседей папа всегда привечал.

– Почему? – удивился Гастон. – Лорд Эгре всегда присылает нам приглашения.

– Ах да, – спохватился папа, – я и забыл, что он твой дядя. Удобно иметь такого родственника.

Пожалуй, в его словах слышалось сожаление, что мы с ним такими родственниками обделены. Сожаление и немного зависти.

– Конечно, удобно. – Гастон расплылся в улыбке, предназначавшейся, правда, по большей части мне, а не моему папе. – Кто стал бы такое отрицать?

– Да, глава герцогской безопасности – крупная фигура. Кстати, – оживился папа, – Гастон, ты же наверняка знаешь, что произошло. Расскажешь?

Гастон немного помялся, то ли раздумывая, говорить ли, то ли пытаюсь произвести на меня впечатление. Скорее, второе. Ресницы я скромно опустила, но это не мешало замечать, что его интерес разгорался все сильнее. Положительно, бал обещает быть интересным.

Я выразительно вздохнула и просительно посмотрела на молодого человека:

– Гастон, пожалуйста.

– На наследника покушались, – Гастон понизил голос до такой степени, что слова разбирались лишь с трудом. – С каким-то магическим ритуалом из запретных. Но дядя такие колебания чует издалека, успел вовремя. Только у него все силы ушли, чтобы загасить действие и не дать ему бабахнуть, поэтому преступник и сбежал.

– А чего хотели-то? Если убить, лорд Эгре, пожалуй, и не успел бы – он же пришел в разгар действия.

– Маркиза де Вализьена не так просто убить, – снисходительно сказал Гастон. – Он и сам маг не из последних, а уж артефакты у него самые лучшие, лично дядюшкой сделанные. Незаметно не вскрыть.

– Но ритуал, – влезла я, – ритуал же начали проводить? Значит, вскрыли?

– Нет, там дыра в защите оказалась, – важно ответил Гастон.

– Ну и мастер же ты язык распускать.

Слова прозвучали настолько мрачно и неодобрительно, что я невольно повернулась к говорившему. Высокий мужчина в дорогой одежде, уже не юный, но и от старости далек, с резкими чертами лица и черными непроницаемыми глазами, он почему-то вызывал сильный страх. Страх и желание оказаться от него как можно дальше.

Я чуть отступила, устыдилась своего страха, бросила короткий взгляд на папу, но и он выглядел испуганным. А вот Гастон даже не вздрогнул, чем вызвал уважение с моей стороны. Это ж какие у него должны быть крепкие нервы!

– Дядюшка, я не сказал ничего такого, что не было бы известно всем.

Понятно, это не крепкие нервы, а выработанная годами привычка. Пожалуй, если бы я постоянно общалась с главой герцогской безопасности, тоже не вздрагивала бы при его появлении. Наверное.

– Особенно про дыру в защите? – неодобрительно посмотрел на него лорд Эгре.

– Не думаю, что мои соседи используют эти знания во вред герцогской семье, – принялся оправдываться Гастон.

Теперь лорд Эгре перевел внимание на нас, и я невольно поежилась: от него веяло холодом, зимним ночным холодом, пробирающим до самых костей. Казалось, лорд дотягивался до самых потаенных мыслей, извлекал их наружу, презрительно осматривал и отбрасывал. Хорошее качество для главы безопасности: только от одного взгляда уже хотелось признаться во всех прегрешениях, длинный список которых сразу всплывал в памяти, начиная от

дерганья кота за хвост в пятилетнем возрасте и заканчивая неприличными мыслями во время вечерних молитв в пансионе.

– Инор Лоран с дочерью? – полувопросительно сказал он и, не дожидаясь нашего подтверждения, продолжил: – Инор Лоран завзятый картежник, а такие люди любые факты используют себе на пользу.

– Ну знаете ли! – возмутился отец. – До сих пор меня в подобном не обвиняли. То, что я любитель карточных игр, не дает вам право...

– Право мне дает моя должность, – прервал его лорд Эгре.

Теперь он смотрел на нас с некоторым интересом, причину которого я не понимала, и это сильно меня тревожило. Я знала, что отец иной раз не слишком честен в игре. До сих пор ему все сходило с рук, но кто знает, не дошли ли слухи до этого лорда, столь меня пугающего. Его молчание было еще страшнее, чем разговор.

Пожалуй, я поторопилась, решив, что смогла бы к нему привыкнуть, если бы видела чаще. Его хотелось видеть как можно реже, и не думаю, что со временем это желание сошло бы на нет. Папа тоже нервничал, незаметно для посторонних, но не для меня: уж я-то знаю, что такие суетливые движения ему свойственны, лишь когда он беспокоится о чем-то слишком сильно, чтобы контролировать себя в достаточной степени.

Спасло нас появление герцогского семейства. По слухам, наследник был молод, хорош и не обручен. Но только по слухам. Вживую его никто из моего окружения не видел. А слухи... они иной раз так преувеличивают действительность. Быть может, он пузат, подслеповат и с тремя любовницами, каждая из которых спит и видит, как бы стать маркизой де Вализьен, а в перспективе – герцогиней Божуйской.

Так что уставилась я на него с жадным любопытством, которого от себя не ожидала. Что ж, слухи оказались не преувеличены: наследник герцогства был привлекателен, хорошо сложен и не имел никаких внешних пороков. Только вот чувствовалось в нем нечто отталкивающее. Я даже не понимала что, но он мне сразу не понравился. Не было в нем того, что иные называют железным стержнем. Рассеянный взгляд не задерживался ни на ком и ни на чем. Маркиз

небрежно сел, скорее – плюхнулся в ближайшее кресло, цапнул с подноса торопливо подбежавшего к нему лакея бокал шампанского и выпил со скоростью, немало меня удивившей. Взял второй бокал. Лорд Эгре недовольно нахмурился и пошел к нему.

– А наследничек-то не дурак выпить, – заметил папа.

– Вовсе нет, – возразил Гастон, пыжась от важности. – Это он наверняка пытается залить потрясение.

– Этак он не только потрясение зальет, но и сам утонет, – неодобрительно сказал папа.

Лорд Эгре подошел к маркизу де Вализьену и что-то тихо ему сказал. Тот недовольно отставил полупустой к этому времени бокал, откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Начинаясь бал его ничуть не волновал, так же, как и впечатление, которое он производит на гостей замка. Как я поняла, это не было чем-то обычным – на это указывало удивленное перешептывание и доносившиеся до нас отдельные восклицания. Возможно, такое поведение действительно для него нехарактерно и вызвано сильным потрясением? Что же ему грозило? Гастон так и не рассказал. Хотя упоминание запретной магии говорит о многом... Возможно, потрясение оказалось намного сильнее, чем я могу представить? Не пытались ли завладеть его душой?

Но сколько я ни искала сочувствия к герцогскому наследнику, находиться оно не желало, и я разочарованно заключила, что маркиз де Вализьен мне не слишком интересен, несмотря на титул и привлекательную внешность.

Бал, наконец, объявили открытым. Раздалась легкая живая музыка, заставившая наследника, который так и сидел, не открывая глаз, поморщиться. Лорд Эгре опять ему что-то сказал. Маркиз Вализьен небрежно кивнул и открыл глаза. Но присутствующим в зале он не выглядел. Возможно, вспоминал события этого дня?

– Инорита танцует?

Вопрос незнакомого белобрысого типа застал меня врасплох. Но не Гастона. Мой сосед типа оттеснил и невозмутимо сказал:

– Инорита уже приглашена.

И мы полетели в танце. Лорд Эгре, маркиз де Вализьен и все проблемы герцогства перестали для меня существовать. Кому они интересны, эти проблемы, если ноги в изящных бальных туфельках отстукивают ритм почти без участия хозяйки, юбка захлестывает ноги, а рука партнера твердо и уверенно ведет через все хитросплетения танца?

После первого танца последовал второй, третий... Гастону не так уж часто удавалось меня перехватить. Его это ужасно злило, а мне, напротив, было смешно смотреть на его насупленную физиономию. Лица партнеров в танцах менялись, как в калейдоскопе картинки из разноцветных стеклышек, но в памяти никто надолго не задерживался. Разве что тот блондин, что наступил мне на ногу, покраснел и начал сбивчиво извиняться? Но я так и не запомнила его имя...

Нет, бал определенно удался.

Глава 2

Когда мы возвращались домой, к нам в экипаж напросился Гастон. Папа не нашел веской причины для отказа, хотя ему очень не понравилось, что сосед весь вечер не отходил от меня. Меня это больше забавляло: пусть я и вернулась из пансиона, но последний год стоило мне выйти с группой наших девочек на улицу, как я сразу оказывалась в гуще мужских взглядов. От более тесного знакомства меня спасали наши неприступные монахини, приблизиться к которым рискнул бы не всякий. Ради меня на такое геройство никто не пошел, все предпочитали восхищаться на расстоянии или перебрасывать записочки через забор. Восхищение на расстоянии полностью устраивало меня, но не Гастона. В экипаже он попытался завладеть моей рукой, на что ему сразу было указано, что такие вольности позволены разве что жениху, но никак не соседу.

– Да ты у меня на коленях сидела каких-то пять лет назад, – попытался он привести веский довод.

– Не было этого! – возмутилась я. – Ни пять, ни десять лет назад ни на чьих коленях я не сидела. Разве что на папиных...

– Да, пожалуй, не зря меня предупреждали о проблемах, которые приходят со взрослением дочери, – мрачно сказал папа. – Гастон, если она и сидела у тебя на коленях много лет тому назад, чего я, признаться, не помню, не стоит рассчитывать, что это произойдет сейчас. И вообще, Шанталь, давай-ка мы с тобой поменяемся местами.

Гастон разочарованно вздохнул. Я скромно потупила глаза по пансионерской привычке и села напротив папы, аккуратно расправив юбки. Кто мог подумать, что я произведу такое впечатление на соседа! Да, он долго меня не видел, но я не настолько изменилась – так, подросла немного...

– Шанталь, когда ты улыбаешься, кажется, что сюда заглядывает лучик солнца, – Гастон упорно не желал сворачивать с выбранной дорожки. – У тебя такие длинные ресницы, что в их тени могут отдыхать феи.

– Кхм. – Папа громко кашлянул, привлекая к себе внимание. – Как у вас в этом году с урожаем винограда?

Поскольку я соседу упорно не отвечала, ему пришлось удовольствоваться беседой с моим отцом. По правде говоря, за этот день я устала от назойливого поклонника и только обрадовалась бы, реши он выйти из экипажа и немного размяться. Мы с папой прекрасно доехали бы без него. Не думаю, что моего дражайшего родителя так уж волновали вопросы виноградарства и виноделия, хотя они и были для нас довольно важны. Тем более что Гастон все равно ничего внятного сказать не мог: слишком сильно его занимало другое. Он вздыхал и бросал на меня выразительные взгляды. Я делала вид, что устала и ничего не замечаю.

Когда мы доехали и Гастон начал вылезать, папа предложил ему воспользоваться нашим экипажем, чтобы добраться до дома. Приглашать соседа в гости он явно не собирался. И то сказать – терпения у моего родителя хоть и много, но оно не бесконечно.

– Спасибо, инор Лоран, – прочувственно сказал Гастон, – но я лучше пройду, подышу свежим воздухом.

– Нет-нет, как можно, – запротестовал папа и начал подпихивать соседа назад в экипаж, – ты устал, сейчас темно. Запнешься, что-нибудь себе сломаешь. Ночь – не время для прогулок.

Сопротивляться моему папе, когда он твердо решил добиться успеха, – дело бесполезное. Что и ощутил на себе Гастон в полной мере. Дверка за ним захлопнулась. Папа дал сигнал Жаку трогаться, с удовлетворением посмотрел вслед отъезжающему экипажу и сказал:

– Вот ведь незадача. Всегда казался адекватным, а сегодня словно подменили. Солнце, звезды, ресницы, феи. Выпил, наверное, чересчур много. Проспится – все забудет.

Выпил Гастон действительно многовато – заливал бокалом шампанского свое горе, когда я танцевала с кем-то другим. Бокалов было много, и к концу вечера горе залилось уже морем спиртного. Но слабое шампанское быстро пьянило и так же быстро должно было выйти.

– И меня? – позволила я себе легко подколоть отца.

Я не думала, что меня невозможно забыть, но в голове после бала чувствовалась необыкновенная легкость, хотелось шутить и смеяться безо всякой причины. И танцевать, танцевать и танцевать... Все равно с кем, лишь бы не наступал мне на ноги и не шептал в уши глупости про фей.

– Эх, Шанталь... – Папа выразительно вздохнул. – Но если за ночь его помешательство не пройдет, то над этим мы подумаем завтра.

– А почему ты настоял, чтобы он уехал, а не прошелся? Возможно, свежий ветер и выветрил бы из его головы всю эту дурь получше сна.

– Что я, молодым не был? – снисходительно сказал папа. – Не отправь я его на нашем экипаже, сейчас он напросился бы в гости и опять вещал про длину твоих ресниц и все такое. Я спать хочу, а вдвоем вас не оставишь – мало ли что ему там в голову придет? Вдруг решит лично измерить то, что ему пока не видно? – Папа широко зевнул и продолжил: – А в моих планах нет срочной выдачи дочери замуж.

– В моих – тоже. Я бы с ним и не осталась.

Я поцеловала уставшего папу в прохладную от ночного воздуха щеку и ушла к себе. Но спать не хотелось. Пусть каждая частичка моего тела чувствовала усталость, но казалось, стоит закрыть глаза, и безвозвратно пропадет волшебство сегодняшнего дня, полное чарующей музыки и танцев. Как же рано закончился бал! Неприлично для герцогского семейства делать его столь коротким. Конечно, их несколько извиняло случившееся покушение, но наследник вскоре после начала бала ушел, через некоторое время за ним последовали родители. Лорд Эгре то уходил по своим делам, то приходил. Пару раз я ловила его взгляд на себе, что не радовало, хоть взгляд был не восторженный, а, скорее, изучающий. Говорили, что он вербовал агентов в самых разных слоях общества, и попасть в зону его интересов мне не хотелось.

– Инорита, что ж вы меня не зовете? – Марта, как всегда, ворвалась в мою спальню без стука. – Неужто так и будете в платье спать?

Слишком давно она у нас работала, со времен моей бабушки, и считала, что никто лучше, чем она, не позаботится о семье Лоран. Папа иногда ворчал, что она слишком много себе позволяет, но ворчанием все и ограничивалось. Марта уже казалась неотъемлемой частью нашего дома.

– Не хочу спать. Танцевать хочу!

Я подскочила с пуфика и закружилась по комнате.

– Полноте, инорита, еще натанцуетесь. А сейчас пора спать, – твердо ответила Марта и поймала меня за край платья.

Вздыхнув, я начала снимать украшения. Они красиво разлеглись на прикроватной тумбочке и притягательно поблескивали, напоминая о закончившемся бале.

– В сейф бы их, – задумчиво сказала Марта, – не дай Богиня, чего случится.

– Что с ними за ночь случится? – возразила я. – И папа уже наверняка спит.

– Да, инор Лоран уже вовсю храпит, – подтвердила экономка. – И все же непорядок. Вдруг воры? А у вас все тут выложено, искать не надо. Сгреб и убежал.

Она сурово на меня посмотрела. Я хотела возразить, что воров у нас отродясь не было. Кто потащится в такую глушь, если в городе дома знати стоят рядышком и битком набиты ценностями, которых в нашей семье никогда не было и быть не могло? Но сказать ничего не успела, так как за окном раздался шум и грохот от падающего тела.

– Воры! – возопила экономка и бросилась к окну. – Держи воров!

Надо же, какая развитая интуиция у этих воров: не успела я не положить драгоценности в сейф, как они тут же за ними полезли.

К окну я устремилась даже быстрее Марты, так хотелось увидеть этих уникальных личностей.

Но за окном было слишком темно, чтобы что-то разглядеть. Виднелось только какое-то бесформенное пятно на кусте роз, сразу под моим окном. И оно не шевелилось.

– Убился? – неуверенно сказала я.

– С такой высоты? – скептически ответила Марта. – Сейчас мы его, голубчика, прихватим. Будет знать, как порядочные семьи обкрадывать! Жак! Не спи, паршивец, нужно задержать бандита, пока он не очнулся и чего-нибудь не свистнул!

– Шанталь... – раздался слабый голос из кучи.

– Это не вор, – разочарованно сказала я, только теперь разглядев, что валяется страдалец не только на розах, но и прикрытый побегами плюща, что так красиво оплетал стену. Посадили мы его не столь давно, и заматереть он не успел.

Я высунулась из окна подальше и осмотрела стену. Так и есть. Этот пьянчуга пытался по нему залезть и оборвал. – Это Гастон Эгре, наш сосед.

– Одно другому не мешает, – заметила экономка, но уже не с таким пылом. Похоже, разочаровалась она не меньше меня. Действительно, Гастона Марта неоднократно видела, а вот настоящего вора – ни разу. – Сейчас инора Лорана поднимем, пусть он решает.

– Шанталь, я умираю, – раздался жалобный голос, но не успела я испугаться, как Гастон добавил: – От любви.

Поскольку он лежал не двигаясь, то я забеспокоилась: вдруг куст роз недостаточно смягчил падение, и Гастон весь переломался и сейчас истекает кровью прямо под моим окном?

– Нужно будить папу и звать целителя. Марта, отправь кого-нибудь. Папу я подниму сама.

Я побежала к родительской спальне. Добудиться родителя удалось не сразу, а потом немного времени ушло на объяснения. После чего папа схватился за голову, и без того всклокоченную после короткого сна, и страдальчески сказал:

– Богиня, за что мне это? Завтра же вызову мага, пусть защитный полог на твоё окно ставит.

– Папа! – возмутилась я. – Это же не я из окна вылезала, а он отвалился.

– Вот именно! А если бы не отвалился, а долез? Нет, полога мало. Нужно компаньонку поселить у тебя за стеной, благо дверь между комнатами есть. С утра займусь.

Все сочувствие к Гастону испарилось тут же. Ему вино в голову стукнуло, а страдать мне. Полог на окно и надсмотрщица под боком! Так что когда мы спустились в гостиную, куда Жак привел стонущего Гастона, я была зла, как никогда ранее.

– А скажи-ка мне, дорогой, что тебя заставило лезть ночью в спальню моей дочери! – возмущенно сказал папа.

– Инор Лоран, вы же сами помешали мне с ней объясниться, – с укором ответил Гастон. – А мне так много нужно было сказать Шанталь! Так много! А вы... Вы только и делаете, что мешаете. Шли бы вы спать, в самом деле: время уже позднее.

Судя по разлившимся в воздухе спиртовым парам, шампанское, может, и выветрилось уже, но было с успехом заменено чем-то намного более серьезным и сильнее бьющим по голове. Выпил он достаточно, чтобы начать говорить и делать глупости, но недостаточно, чтобы мирно уснуть где-нибудь под кустом, если уж до дома не добрался.

– Вот именно что позднее, – попытался воззвать к его рассудку папа. – Приличные люди в это время спят, а не лазят по стенам, как пауки какие-то.

– Пауки лазят лучше, – заметила я. – Они это делают тихо и не падают.

– Я тоже тихо, но у вас плющ ненадежный. – Он уперся взглядом в папу и выдал: – Инор Лоран, вы его нарочно подпилили. Вы не хотите, чтобы ваша дочь вышла за меня.

– А что, уже вопрос так стоит? – поразился папа. – Нет, я, конечно, не хочу мешать счастью дочери...

Он посмотрел на меня, а я энергично замотала головой. Какое счастье с этим пьяным пауком? Надеюсь, он проспится, и все желание жениться сойдет на нет.

– Тогда сразу вынужден вас огорчить, – оживился папа, – Шанталь вам отказывает.

– Она ничего не сказала.

– Отказываю, – торопливо сказала я. – Мы слишком мало знаем друг друга.

– Как это мало? Можно сказать, ты росла на моих глазах.

Про колени он благоразумно умолчал в этот раз, так что я тоже ничего не стала говорить. Но другой вежливой причины для отказа придумать не могла, да и

говорить с этим претендентом на мою руку не хотела. Я внезапно поняла, что тоже устала и ужасно хочу спать. Но Гастон показательно стонал и требовал к себе внимания, так что пришлось немного задержаться и выказать к нему участие.

Спас меня подъехавший целитель: сначала шарахнул страдальца отрезвляющим заклинанием, потом выявил перелом левой руки и начал лечить. Делал он это в полном молчании. Гастон, протрезвевший и осознавший результат падения, молчал, не дергался и лишь бросал тоскливые взгляды то на меня, то на папу. Папа посочувствовал ему напоследок – перед тем как усадить в экипаж, похлопал по плечу и сказал, что все скоро заживет и забудется. Его слова подарили мне надежду: возможно, он и сам забудет до завтра про полог и компаньонку. Главное, не напоминать...

Глава 3

Надежды на то, что папина идея за ночь выветрится у него из головы, так и остались надеждами. О ночном происшествии он вспомнил, сразу как встал, и немедленно поехал в город. На все мои возмущенные уговоры лишь снисходительно ответил:

– Шанталь, я беспокоюсь только о тебе. Другой окажется более ловким и долезет. Или Гастон протрезвеет, подлечится, и его опять потянет покорять вершины. И что? Мне же придется тебя выдавать замуж за этого идиота, потому что твоя репутация будет запятнана.

Почему виноват Гастон, а страдать мне? Может, Гастон протрезвеет и поумнеет, а больше и не найдется столь ушибленных на голову иноров, чтобы лезть по плющу на второй этаж. Тем более что все толстые стебли почти полностью оборваны...

– А если пожар? Я сгорю, пусть и с неповрежденной репутацией.

– Пожар? С нашими артефактами?

Папа снисходительно на меня посмотрел, ничуть при этом не смутив.

– Артефакты могут сломаться, – твердо ответила я. – Мне не улыбается попасть в заключение из-за чужой глупости.

– Можно сделать полог проницаемым с одной стороны, – задумчиво сказал папа. – С твоей. Правда, это подороже выйдет, но на что не пойдешь ради красавицы дочки?

– Да мне вообще полог не нужен!

На самом деле с пологом я уже смирилась, а сейчас намеренно делала на нем акцент, чтобы вторая идея, а именно: нанять компаньонку, ушла куда-нибудь далеко и была погребена под толстым слоем причин, по которым защитный полог на окно мне жизненно необходим. Нет уж, соглядатаи мне не нужны! Два года под постоянным монашеским присмотром стали суровым испытанием, благо что папа часто брал меня домой. Но теперь, дома, мне не нужен постоянный надзор. Хватит, намолилась на ночь на всю оставшуюся жизнь!

– Как это не нужен? – воодушевленно вещал папа. – Он и от ветра защищает, и комары теперь не побеспокоят, если опять артефакт сломается, как в прошлом году... – Я выразительно хмыкнула, но папу это не смутило, и он продолжил: – Решено. Себе тоже ставлю.

Ехидный вопрос, не возьмет ли он себе и компаньонку, я благоразумно замолчала: вдруг папа за ночь про нее забыл, а я напомню. Нехорошо получится. Для меня нехорошо.

Папа отбыл в город, весь в размышлениях, каким условиям должны отвечать пологи, количество которых возросло уже до четырех: на две наши спальни, его кабинет и одну из гостевых, которая у нас использовалась очень редко. Речь о комнате, соседней с моей, не зашла, и я окончательно успокоилась. Ладно, переживем как-нибудь этот несчастный полог. Полог – не компаньонка, в личную жизнь не вмешивается. В конце концов, мне и самой не нужно, чтобы всякие Гастоны меня навещали в неурочное время. Плющ он оборвал, но кто помешает ему в следующий раз взять лестницу?

До приезда папы я успела часок отыграть на клавесине, к удовольствию собственному и Марты, которая оставила все дела и с улыбкой умиления слушала меня в гостиной. Я ей исполнила несколько песенок из тех, что сейчас популярны в столице. Голос у меня не слишком сильный, но приятный. А главное – я не фальшивлю, как одна из моих товарок по пансиону. Слушать ее было сплошное мучение, она и в общем слаженном хоре умудрялась не попадать в такт. А так как голос у нее был необычайно визглив и пронзителен, то монахини все же отстранили ее от музыкальных занятий. И правильно – слишком много испытаний не всегда наставляют на праведный путь, а уж ее пение вызывало столь сильное желание придушить исполнительницу, что ни о каком смирении и речи идти не могло.

Папа приехал не один, а с молодым магом, видно, только окончившим Академию или просто доучившимся до выпускного курса. Но это не мешало тому надуваться от осознания собственной важности. Еще бы: крупный заказ, наверняка первый. Уверена, услуги этого юноши обошлись в небольшую сумму.

– Папа, вы собираетесь самолично впустить постороннего мужчину в мою спальню? – с деланным возмущением спросила я. – И что же тогда останется от моей репутации, о которой вы так заботитесь? Или я должна буду сразу выйти за него замуж?

«Посторонний мужчина» залился краской и сделал пару шагов назад к двери: наверное, в его ближайшие планы женитьба не входила. Потом рассмотрел меня, приосанился и прошел вперед уже с видом человека, который обдумывает остепениться. Папа чуть укоризненно хмыкнул:

– Шанталь, не смущай специалиста. Мы все с тобой обговорили ранее. Думаю, ничего с твоей репутацией не случится, если он посетит твою спальню в твое отсутствие.

С репутацией, может, и не случится, а вот со здоровьем – запросто. Квалификация данного «специалиста» у меня вызывала огромное сомнение. Наверняка это его первый заказ, а значит, нужно проследить, чтобы он там чего лишнего не сделал или чего важного не забыл. А то с этого инора станется сделать ее проницаемой снаружи, а не изнутри, а комаров вместо отпугивания – приманивать.

Повод для опасения у меня имелся. В пансионе тоже как-то решили сэкономить на заклинаниях и привлекли такое вот молодое дарование. И результат – все окрестные коты собрались в подвале, ибо мышеотпугивательное заклинание их привлекало даже больше валерианы, изрядные запасы которой произрастали в монастырском саду. Нет уж, желаю убедиться лично в отсутствии побочных эффектов.

– В мое отсутствие спальню никто посещать не будет, – мрачно сказала я.

– Конечно-конечно, – мелко закивал маг, – только хозяйка комнаты точно знает, что ей нужно, разве можно иначе? Как без нее что-то делать? Никак нельзя.

И смотрел на меня этаким орлом, уверенный, что его старенькая мантия произвела на меня столь убойное впечатление, что я сразу пала жертвою мужского мажеского обаяния. Так, нужно проследить, чтобы непроницаемым полог был снаружи не только от комаров, но и от магов. От всех сразу, и этого конкретного в частности.

Похоже, папе тоже пришла в голову эта мысль, поскольку он уже не столь благожелательно смотрел на нанятую персону и хмурился. Но от своей идеи отступить не пожелал и провел нанятого мага на место работы. Для начала – в свой кабинет. После того как я сказала, что нужно бы убедиться, что данный «специалист» действительно что-то может, и желательно – на нейтральной территории.

Маг обиженно надулся и промолчал все время, пока настраивал полог под моим недружелюбным наблюдением. Я все проверила, но так и не нашла, к чему придраться. Меня это несколько расстроило, ибо я уже понадеялась, что сегодня удастся обойтись без полога. Но маг, напротив, приосанился и посматривал на меня теперь с некоторой снисходительностью. Полог в моей комнате он настроил гораздо быстрее, что меня насторожило. Я исследовала со всей тщательностью все, что только пришло мне в голову, но не нашла ни малейшего недочета. Оставалось последнее.

– Иног маг, вы левитировать умеете? – спросила я.

– Умею, естественно, – небрежно бросил он. – Это не так сложно, как думают некоторые.

- Как интересно, - обворожительно улыбнулась я в ответ. - А вы не могли бы показать это свое умение? Всегда мечтала посмотреть.

- Конечно, - обрадованно ответил он. - Прямо сейчас.

- Нет, нет, - торопливо остановила я его. - Сначала вылезьте через окно наружу, а потом левитируйте вниз. Это должно быть так занимательно...

- Шанталь! - возмутился папа.

- Должна же я убедиться, что снаружи никто не сможет залезть, - заметила я. - Вот пусть инор маг и докажет действенность своих заклинаний.

- Левитация - слишком энергозатратна...

- А что ему стоит симулировать?

Папа и «приглашенный специалист» проговорили почти одновременно, оба были против моей идеи, но по разным причинам. Подумаешь, энергозатратно! А как же всесторонняя проверка? Но с тем, что этот тип может и симулировать, пожалуй, я была согласна.

- Пусть тогда Жак принесет лестницу и попробует залезть, - предложила я. - Кстати, а сама я смогу вернуться через окно, если мне вдруг захочется высунуться наружу?

Маг скорбно забубнил, что это слишком тонкая настройка, которую ему не оплачивали. Что вылезти смогут все, а вот залезть - никто, и хозяйка комнаты - в том числе.

- А зачем это тебе вылезать через окно? - подозрительно спросил папа.

- Сам же говорил - пожар или другая опасность.

- Вот когда пожар или другая опасность устранится, тогда и вернешься как все, нормально, через дверь. Нечего туда-сюда через окна шастать. Приличные

девушки так не поступают.

Думаю, папу не так уж беспокоило мое возможное неприличное поведение, скорее, он не хотел доплачивать за такую ерунду. Маг же наверняка ерундой это не посчитает и учтет все свои затраченные магические силы, которые он очень ценит. Но Жака с лестницей все же позвали. Он долез до моего окна, важно потыкал в невидимый полог и сказал, что «не пускает».

Папу это удовлетворило, и он повел мага в следующую комнату. В соседнюю с моей спальню!

- Ты же хотел гостевую снабдить пологом, - напомнила я. - Ту, которая в конце коридора.

- Эту тоже снабдим. Как-никак здесь будет жить твоя компаньонка...

- Какая компаньонка? - недоумевающе спросила я.

Я старательно делала вид, что ничегошеньки не понимаю, что не было вчера никакого разговора о компаньонках, хотя уже прекрасно понимала, что от надсмотрщика отвертеться не получится.

- Как какая? Вчера все обсуждали. Я сегодня как раз договорился с подходящей особой, - преспокойно ответил мой дражайший родитель. - Мне необычайно повезло. Бывшая гувернантка герцогской семьи оказалась свободна и согласилась провести у нас какое-то время.

- Папа, зачем мне гувернантка? Я уже вышла из детского возраста.

- Я и приглашал ее как компаньонку. Но если она захочет тебе преподавать пару уроков по этикету, я возражать не буду.

Застонать и схватиться за голову помешало присутствие постороннего инора, иначе я бы высказалась. Ох, как бы я высказалась...

- Как-то не очень у нее получилось преподавать этикет в герцогском семействе, - неожиданно пришел мне на помощь маг. - Вон маркиз де Вализьен

этой ночью такой скандал в борделе учинил, что весь город взбудоражил. Не сказал бы, что он хорошо воспитан.

Я скромно потупилась – негоже девицам из благородных семейств слушать про какие-то там бордели. Но смешок все же вырвался, несмотря на прикушенную губу. Посмотрим, что скажет на это папа.

– Если бы скандал в борделе учинила его сестра, – нашелся мой умный родитель, – то тогда можно говорить, что инора Маруа не справилась со своими обязанностями. А так – все претензии к гувернеру маркиза. И, кстати, я ни разу не слышал о каких-то скандалах с его участием...

Папа подозрительно уставился на молодого мага.

– Думаете, я вру? – оскорбился он. – Я тоже раньше не слышал. Но сегодня ночью пришлось вызывать лорда Эгре, и только ему удалось приструнить маркиза. Иначе стало бы у нас на один бордель меньше.

– Какая потеря! – манерно сказала я, напоминая о своем присутствии. – А бордель, простите, инор маг, это что? Никогда раньше не слышала этого слова...

– Э-э-э, – протянул покрасневший маг и с надеждой посмотрел на моего папу, но тот не спешил приходить ему на помощь. – Не думаю, что это такое уж полезное заведение. Скорее, напротив.

– То есть маркиз Вализьен хотел сделать что-то на благо города? – «догадалась» я.

– Некоторые, несомненно, так и посчитают, – заметил папа. – Но вернемся к нашим пологам...

Я поняла, что больше мне с ними делать нечего – маг левитировать отказывался, чаровал скучно, без внешних эффектов, а особенности полога в соседней комнате меня волновали мало, да и папа сам за этим присмотрит. И что мне тогда делать в их компании? Слушать про бордели? Так маг теперь ни за что на эту тему не заговорит – вон, краснота от смущения так и не прошла, осталась неравномерными некрасивыми пятнами. Да и сам он не так уж и хорош.

Поговорить с папой? Но он ни на какие уговоры не поведется, если уже успел не только найти, но и пригласить эту инору Маруа, которая мне заранее не нравилась. Наверняка старая противная гримза, которая сделает мое пребывание в отчем доме невыносимым. Хм... Но я не маленькая девочка, которая не может за себя постоять, да и компаньонку всегда можно поставить на место, если она вдруг вздумает меня учить...

- Гастон Эгре прислал.

Марта, как всегда, ввалилась без стука. Она тащила огромную корзину с розами, из которой торчал белый конверт. Розы были красивые - соседское поместье ими славилось. Не менее красивыми оказались слова, которые складывались в витиеватые извинения. «Пораженный твоей красотой в самое сердце...» Ишь ты. Похоже, за ночь из соседской головы дурь не выветрилась... Но, может, он с утра приложился к бутылке, перепутав ее с обезболивающим?

- Отвечать будете? - прервала мои размышления Марта. - А то посыльный ждет.

- Нет. Отвечать не буду, - твердо ответила я.

Пожалуй, идея с компаньонкой не столь уж плоха. Надеюсь, что инора приедет раньше, чем у Гастона заживет рука...

Глава 4

В каждом уважающем себе доме должен быть потайной ход. Не могу сказать, чтобы наш дом сильно себя уважал, ибо ход там хоть и сделан по всем правилам, но такой узкий, что я в своем скромном домашнем платье с трудом в него протискивалась, собирая со стен всю накопившуюся паутину и грязь. Да, сразу видно: здесь никто не бывал, пока я торчала в пансионе. Впрочем, и раньше я не слишком часто сюда заходила. Так, поигралась немного, как узнала, и все. Секретов никаких не услышала: все важное, касающееся нашей семьи, папа сказал до того, как показал потайной ход. А просто так ходить в столь узком пространстве неинтересно.

Но сейчас без этого не обойтись. Лорд Эгре собственной персоной, приглашенный папой в кабинет. Разве можно пропускать такой разговор? Папа, конечно, мне все перескажет, когда гость уедет, но до этого времени я умру от любопытства. Подслушивать в коридоре неудобно: не говоря уж о постоянно шастающей туда-сюда Марте, которая непременно пристанет с нравоучениями о поведении, недостойном благородной инориты, там еще ничего не видно и плохо слышно. А здесь и обзор хороший, и слышимость магически усилена. А из кабинета – напротив, не услышат, даже вздумай я исполнить оперную арию во всю силу собственных легких.

Но все же я затаила дыхание, когда приоткрывала смотровое окошко. Похоже, ничего интересного не пропустила, разговор шел о прошедшем бале, в выражениях самых что ни на есть официальных. Но тут лорд Эгре поднял голову и посмотрел прямо на меня. В груди что-то испуганно екнуло, хотя я была уверена, что он никак не может меня видеть, в том числе и на магическом плане – уж создатели хода об этом позаботились, полностью экранировав от магических просмотров. Но лорд продолжал смотреть и при этом улыбался, словно все наши экраны не были для него помехой.

– Собственно, времени у меня не так много, – сказал он и перевел взгляд на папу, – поэтому перейду сразу к цели визита. Я собираюсь жениться.

Если я не упала в обморок, то лишь потому, что падать было некуда: стены надежно подпирали с двух сторон, да и пол был не сказать чтобы очень уж чистый. Я закрыла рот обеими руками, чтобы не заорать от ужаса, и постаралась успокоиться. Возможно, жениться он собрался не на мне и просто заехал по дороге поделиться радостью. В самом деле, почему нет? Влюбленные часто делают глупости. Почему глава герцогской службы безопасности должен стать исключением?

– Рад за вас.

Папа старательно делал вид, что ничего не понимает. Блефовать он умел прекрасно, посторонний человек ничего бы не заподозрил, слишком невозмутимым выглядел мой родитель. Но это посторонний, не я. Я прекрасно видела, что папа взволнован, а значит, понял он слова лорда Эгре точно так же, как и я.

– Я собираюсь жениться на вашей дочери, инор Лоран, – уточнил лорд и снова посмотрел на меня, чуть скривив губы в усмешке.

Теперь я уже была уверена, что на меня: слишком выразительный взгляд был направлен в сторону этого несчастного смотрового окошка. Для лорда не стало секретом не только что здесь потайной ход и что в нем кто-то есть, но и то, что этот кто-то – я.

– На Шанталь? Полноте, лорд Эгре, она совсем еще ребенок, – добродушно рассмеялся папа.

– На балу мне так не показалось, – едко ответил его собеседник. – И не пустили бы ребенка на взрослый бал. Завернули бы на стадии проверки.

– Да, охрана у вас очень тщательно все проверяет, – подтвердил папа. – Герцогу очень повезло, что вы заведуете его безопасностью.

– Вот видите. Значит, дочь у вас вполне взрослая, чтобы выйти замуж. И в более младшем возрасте выходят.

Лорд Эгре смену темы не поддержал и на лесть своим подчиненным не повелся.

– Должен вам сказать, – доверительно наклонился к своему собеседнику папа, – что к ней вчера посватался ваш родственник, Гастон Эгре. Не будете же вы препятствовать счастью своего племянника? Такого замечательного молодого инора?

Да, Гастон просто замечательный. Во всяком случае, у него не было двух жен, умерших при странных обстоятельствах. Об этом особо не говорили, все же лорд Эгре – не та фигура, о которой можно безнаказанно сплетничать, но слухи ходили. Нет, если встанет выбор между лордом и его племянником, то я предпочту Гастона.

– Какой он мне племянник? – рассмеялся лорд. – Так, дальний родственник. И поверьте, мое счастье для меня много дороже чужого. Я влюбился в вашу дочь с первого взгляда и не хочу ее никому отдавать. Инор Лоран, времени у меня немного, так что давайте я переговорю с невестой, обсудим дату свадьбы, да я

поеду.

Я невольно разозлилась. Он говорил так, словно наше с папой согласие уже дано. А его слова о любви с первого взгляда выглядели скорее насмешкой, чем правдой. Не был он похож на безумно влюбленного, да и просто на влюбленного не похож. Он пугал меня настолько, что я лучше в монастырь пойду, чем с ним в храм.

– Лорд Эгре, боюсь, Шанталь не согласится, – добродушно сказал папа. – Она у меня такая нежная, романтичная... Ждет настоящую любовь, понимаете ли.

– Когда это при выборе партии интересовались мнением девушки? – довольно холодно сказал лорд. – Здесь важен ответ родителей. Итак, что скажете вы? Только давайте без этих ваших уверток.

Он покрутил в воздухе пальцами, тонкими гибкими пальцами мага, привыкшего к постоянным занятиям. Сейчас они не собирались в магический пасс, грозивший немедленно покарать за неподчинение, но от этого лорд Эгре не показался мне более привлекательным. Он вызывал страх. Страх и отвращение. Пожалуй, я понимала его покойных жен – в гробу однозначно лучше, чем в браке с таким типом.

– Я не соглашусь, – твердо ответил папа. – Даже если согласится Шанталь.

Да, здесь блефуй не блефуй – результат один. Лорд Эгре требует точного ответа, и отговорки в духе «слишком юна» и «уже помолвлена» с ним не пройдут.

– В самом деле? – Лорд насмешливо улыбнулся и открыл папку, на которую я раньше не обратила внимания. – Вот копии заявлений, которые к нам вчера поступили.

Вот когда я пожалела, что здесь нет приспособления, позволяющего приблизить нужный участок. Мне жизненно необходимо было знать, что же это за такие заявления, при взгляде на которые папина выдержка дала явную трещину. Он даже побледнел немного, чего за ним раньше не водилось.

– Это подлог, – небрежно сказал папа. – Цель которого – опорочить репутацию честного инора.

– В самом деле? А мне кажется, самые что ни на есть настоящие. Вы шулер, инор Лоран, и что бы вы ни говорили, этого факта ничего не изменит. И если для будущего родственника я могу сделать поблажку и не дать делу ход, то для постороннего... Сами понимаете...

Папа прекрасно понимал и все же ответил:

– Я предпочитаю судебное разбирательство.

Лорд Эгре расхохотался. Неожиданно красиво, в такой раскатистой заразительной манере. Но нам с папой было не до смеха, поэтому никто его не поддержал.

– Инор Лоран, вы же прекрасно понимаете, что я получу то, что считаю необходимым. Не думайте, что вам удастся спрятать дочь. На время судебного разбирательства на выезд вашей семьи будет наложен запрет. Более того, за вашим домом установлено наблюдение уже сейчас. А после... Думаю, что решит суд, вы догадываетесь. После этого у вашей дочери не будет и той иллюзорной защиты, которая есть, и она все равно станет моей, но уже не женой.

Говорил он спокойно, почти доброжелательно, словно объяснял неразумным детям то, что они никак не хотят понять: решения взрослых принимаются и исполняются, а за неисполнением всегда следует наказание. А как же иначе? Капризам потакать не следует.

– Можно нам подумать? – попытался сохранить лицо папа.

– Нет, – жестко ответил лорд Эгре. – Вы все равно согласитесь. Давайте прекратим этот бессмысленный разговор. Зовите дочь. У меня не так много времени, чтобы его бесплодно тратить.

Он опять посмотрел на меня, и мне показалось, что глаза его очень близко, словно он стоит рядом, совсем рядом. И не было в этих глазах хоть грана любви, только холодная колючая пустота.

– Подождите в гостиной, – убито сказал папа. – Вы же понимаете, Шанталь нужно какое-то время, чтобы привести себя в порядок перед встречей.

– Стряхнуть пыль с хорошенькой головки? – рассмеялся лорд Эгре.

Я подумала, что он вытащит меня прямо из потайного хода, но лорд решил соблюсти хотя бы видимость приличий, поэтому лишь улыбнулся в мою сторону, поднялся и вышел из кабинета, предоставив нам возможность все обсудить без свидетелей. Наверное, он рассчитывал подслушать беседу, но папа активировал артефакт, напроць лишаящий такой возможности посторонних, что-то сказал и махнул рукой в мою сторону. Но что, я не услышала, так как оказалась уже за зоной воздействия. Тогда он выключил артефакт и сказал:

– Шанталь, выходи. Я знаю, что ты здесь. Да и лорд Эгре знает.

Я нажала на рычажок и вышла в кабинет. Смущения я не чувствовала. Все перекрывал ужас. Липкий, обволакивающий и леденящий душу. Ноги не держали, пришлось опереться на стену, чтобы не упасть. Потайная дверь с тихим шелестом закрылась. Как же хорошо было там стоять: поддержка с двух сторон...

– Ты все слышала, – папа не укорял и не спрашивал, – поэтому повторять не буду. И я не знаю, что делать.

Таким растерянным я его раньше не видела. Не думаю, что он сейчас способен мыслить более здраво, чем я. А я... Я ни на миг не могла ни на чем сосредоточиться, мысли метались, как испугнутые птицы. Нет, нужно приходить в себя, и как можно скорее.

– Что в этих заявлениях?

– Ты же слышала. Сфабрикованные писульки о моей нечестной игре.

– Сфабрикованные, ой ли? Хочешь сказать, что ты ни разу не жульничал? Уж со мной можешь быть честным.

– В нашем положении разницы нет, – не смутился папа, – ибо суммы там в любом случае завышены, и очень сильно. Если суд их признает достоверными, а он признает, здесь сомнений никаких нет, мы потеряем все, а я окажусь в тюрьме. Что будет с тобой, ты слышала.

– Я лучше в монастырь уйду, – тоскливо сказала я.

– Не лучше. Из замужа можно выйти, из монастыря нет, – отрезал папа. – Речь не идет о немедленной свадьбе. Нужно растянуть помолвку на как можно дольше. Мы непременно что-нибудь придумаем. Понять бы, зачем ему нужен этот брак.

– Он меня не любит, – зачем-то сказала я.

– Не любит, – согласился папа. – Но хочет жениться. Настолько хочет, что сфабриковал против меня дело.

– Может, если мы откажем, он не станет давать делу ход? – с надеждой спросила я.

– Станет, – уверенно ответил папа. – Он не из тех, кто бросает пустые обещания. Сказал – сделает, значит, сделает.

Я вздохнула. Самый простой путь отпадал.

– Хотя мне кажется, это не тот вариант, что ему нужен, – продолжил папа. – Ему нужно твое согласие. Богиня, зачем ему этот брак? При желании он мог посвататься и к более богатой и родовитой...

– Значит, ему нужно что-то, что он может получить только от брака со мной. У нас нет каких-нибудь редких артефактов?

– Лорду Эгре проще отправить к нам агента и выкрасть, если бы мы отказались продать, – недовольно ответил папа. – Жениться для этого необязательно и невыгодно.

– Но он хочет жениться...

Я задумалась, что у меня может быть такого, чего нет у других девушек. Возможно, что-то, связанное с происхождением? Вдруг у меня в роду были необычайно сильные маги, или эльфы, или драконы, или... Тут я постаралась унять разыгравшееся воображение. Ничего из этого у меня не было. Был очень слабенький Дар, позволявший чувствовать магию, но не управлять ей.

Стук в дверь оказался настолько громким и неожиданным, что мы с папой одновременно вздрогнули. Возможно, артефакт, блокирующий подслушивание, еще и усиливал шум со стороны? Похоже, папа подумал об этом же, потому что артефакт выключил, чуть откашлялся и сказал:

– Войдите.

– Инор Лоран, там ваш гость говорит, что он уже заждался. – Марта напуганной не выглядела, и то хорошо. – Я ему уже и чаю предлагала, и чего покрепче, а он отказывается.

– Не так уж он долго ждет. Я пока не успела свыкнуться со своим счастьем.

– Ой, так он к вам посватался, да? – оживилась экономка. – И правильно, девицу нужно сразу после пансиона брать, пока ее развратить не успели. И нечего гримасничать, инорита. Очень, очень достойный инор. Сразу видно, что хорошо воспитан и при деньгах. Да, деньги у него точно есть, вы выяснили? – забеспокоилась она. – Не хотелось бы нашу девочку отдавать какому-то проходимцу. Пусть выписку из банка принесет и это... из герцогской канцелярии, какая у него недвижимость есть. И только потом сватается, да.

Папа невольно хохотнул. Обозвать главу герцогской службы безопасности проходимцем! Хорошо, что тот не слышит слов нашей экономки. Впрочем, я бы за это не поручилась: наверняка его артефакты позволяют прослушивать все вокруг на много миль.

– Деньги у лорда Эгре точно есть, – ответил папа. – А если вдруг нет, то выписку ему сделают любую как в банках, так и в герцогской канцелярии.

Марта охнула и прижала руки к пышной груди.

– Лорд Эгре, лорд Эгре, – как заведенная, повторяла она.

Меня ее вид неожиданно встряхнул, привел в себя. Я не экономка, мне нельзя так опускаться. Сейчас нужно спуститься к этому лорду и выслушать, что он от меня хочет.

Я выпрямилась и провела рукой по юбке, на которую собралась пыль потайного хода. Юбка не стала от этого намного чище, но переодеваться не буду. Взглянула на себя в зеркало, убрала прилипшую к уху паутину. В остальном у меня не было нареканий к собственному виду. Разве что чуть более бледная, чем обычно.

– А отказать ему нельзя? – жалобно спросила Марта и, не дожидаясь ответа, добавила: – А платье бы сменить, неприлично в таком к жениху спускаться.

– К такому – прилично, – ответила я.

Голос подрагивал, к горлу подступали слезы.

– Шанталь, не паникуй, мы непременно что-нибудь придумаем.

Я кивнула и вышла. Да, мы непременно что-нибудь придумаем, а сейчас надо успокоиться. Предстоящий разговор пугал, но я нацепила на лицо беззаботную улыбочку и легко впорхнула в гостиную. Лорд Эгре встретил меня внимательным взглядом. Видно, пытался вспомнить, как я выгляжу. А может, опасался, что под видом инориты Лоран ему подсунут кого-то другого. Как бы то ни было, осмотром он остался удовлетворен и улыбнулся. Чуть снисходительно, с той долей превосходства, которая наверняка бесила всех, с кем он общался.

– Добрый день, Шанталь. – Он намеренно опустил слово «инорита», утверждая тем самым на меня право. – Надеюсь, вы пришли сделать меня самым счастливым человеком в герцогстве, а может, и во всем Шамборе?

Мне хотелось ответить ему колкостью, но злить столь влиятельного лорда чревато тем, что миром мы с ним не разойдемся, а я очень надеялась на благоприятный исход. Вдруг для его целей достаточно одной помолвки? Маловероятно, но все же...

– Вам трудно отказать, лорд Эгре, – все же сказала я. – Вы такой убедительный. Невозможно устоять против вашего обаяния.

– Судя по вашему платью, устоять вам не удалось, – усмехнулся он. – Мне казалось, пол в кабинете вашего отца довольно чистый, но, видно, я ошибался.

– О, я просто несколько раз от счастья теряла сознание по дороге сюда, – я не переставала ему улыбаться, пусть не думает, что меня запугает. – Оно было столь неожиданно и столь оглушающе...

Он сложил руки в замок и посмотрел на меня несколько иначе, не так, как при моем появлении. Тогда была оценка соответствию образу, сейчас – соответствию целям. Знать бы, какие именно цели он преследует этим браком.

– Что ж. – Он встал с дивана, с которого и не подумал подняться при моем появлении. Наверняка привык, что все вскакивают, стоит ему только куда заглянуть, а сам он такими условностями пренебрегал по отношению к инорите, на которой собрался жениться. – Я пришлю вам своего целителя. Не хочется, чтобы в день нашего бракосочетания ваш путь к алтарю был омрачен подобными неприятными падениями. Не дай Богиня, решат, что невеста выходит замуж под принуждением, а не по любви.

Он опять улыбнулся с явной насмешкой, а мне внезапно захотелось его убить. Чувство оказалось таким сильным, что я еле сдержалась. Правда, лишь потому, что у меня ничего подходящего не было: ни скляночки с ядом, ни убойного артефакта, ни самого завалящего ножика. А голыми руками с магом, да еще мужчиной, я не справлюсь. Но желание убить приглушило страх. Нет, я его продолжала бояться, но уже не до дрожи в коленках.

– О, я очень надеюсь, что за время помолвки стану воспринимать свое счастье не столь остро. Ко всему привыкаешь, – почти пропела я. – Надеюсь, помолвка у нас будет приличной продолжительности.

И кулаки разжала.

– Приличной – это сколько? – поинтересовался он.

– Лет пять, а лучше десять, – честно ответила я.

– Боюсь, я столько не выдержу. Каждый день в разлуке с любимой женщиной – это такое испытание. Да и вас мучить не хочу.

– Год? – предложила я более реальный срок, решив не обращать внимания на откровенное издевательство.

На мгновение мне показалось, что он готов был согласиться, но нет, усмехнулся и сказал:

– Три месяца, Шанталь. Три месяца.

Глава 5

«Сапфир удивительно подходит к вашим глазам», – заявил на прощание лорд Эгре, вручив мне кольцо с этим камнем в знак нашей помолвки. Кольцо было старинным, очень тонкой красивой работы и... отвратительным. Мне противно было к нему прикасаться, не то чтобы постоянно носить, на чем настаивал жених. Наверняка это украшение таит в себе немало сюрпризов. То, что это артефакт, не скрыть, очень уж характерным душком от него веяло, но лорд утверждал, что там только защитные функции. Веры ему не было никакой. Хорошо, если просто маячок, а если с подглядывающей и подслушивающей функциями? Принимаю ванну, а за мной издали наблюдает жених. Ужас какой!

Хотя подглядывающая – вряд ли. Я критично осмотрела кольцо: слишком маленький камень, и не такой уж чистый. Наверное, предки семейства Эгре жили не столь богато, если не смогли для родового артефакта найти что-то поприличнее. Но была одна фраза, немного меня обнадеживающая: когда я спросила, не отдаст ли жених мне ту папочку, содержимое которой он показывал папе, он ответил, что отдаст, и с превеликим удовольствием, но только либо в день нашей свадьбы, либо при расторжении помолвки. Второй вариант меня несказанно порадовал.

– Шанталь, девочка моя, но как же... Такая молодая, тебе еще жить и радоваться...

Марта причитала надо мной, как над покойницей. Впрочем, для нее я таковой и была, наверное. Обе жены главы герцогской безопасности прожили в браке не так много, а слухи об их смертях ходили пугающие и довольно разнообразные. Впрочем, они ходили бы в любом случае, будь лорд Эгре чист, как новорожденный ягненок, – слишком заметную должность он занимал, чтобы не нашлось желающих сказать про него гадость.

Слушать страдания экономки было выше моих сил, поэтому я попросила ее уйти, чтобы «без посторонних полюбоваться замечательным колечком, подаренным женихом». Марта растерянно запнулась на середине фразы, вытаращила на меня глаза, потом решила, что я немного повредила в уме от потрясения, и направилась на кухню делать для меня успокаивающий чай. Ее уход принес немалое облегчение, но в одиночестве пробыла не так уж и долго.

– Три месяца! – Взбудораженный папа влетел ко мне в комнату. – У нас всего три месяца, чтобы что-то придумать!

Его разговор с лордом Эгре я не стала слушать, поднялась к себе. Ничего нового там не услышала бы, а жениха на сегодня мне достаточно. Я бы сказала, не только на сегодня, но и до конца жизни. А вот папе пришлось с ним переговорить, и не сказать, чтобы теперь его лицо лучилось счастьем.

Я пальцем указала на свое украшение и невозмутимо произнесла:

– А почему не попытаться найти в этом что-то хорошее? Лорд Эгре привлекателен, богат, красив, занимает очень хорошую должность. Второй после герцога, как-никак.

Посмотрела на вытаращенные папины глаза, достала лист бумаги и торопливо написала: «Уверена, что с прослушкой. Вопрос, какого радиуса и направленности. С ним нужно что-то сделать».

– Пожалуй, ты права, – задумчиво сказал папа. – Лорд Эгре – прекрасная партия для тебя, и если он тебе нравится...

– Конечно, нравится, – уверила я. – От него так и веет настоящей силой и властью. Думаю, любая на моем месте была бы счастлива. Мне так повезло, что он выбрал меня. Он такой, такой...

Я вспомнила все эпитеты, которыми награждали понравившихся мужчин мои товарки по пансиону, и щедро добавила от себя. Если лорд Эгре меня слышал, непременно будет польщен: вряд ли когда-нибудь при прослушке он узнавал о себе столько нового, интересного и приятного. Пусть считает меня экзальтированной дурочкой, лишь бы реже появлялся.

«Снять сможешь?» – написал на моем листочке папа. Смех он сдерживал с трудом.

Я подергала кольцо и сначала испугалась, что не смогу. Сидело оно туго, но все же поддалось и сползло с пальца. Папа молча кивнул и сказал:

– Нужно подумать о подвенечном наряде. Да и драгоценности подобрать заранее...

– К этому замечательному кольцу должен подойти сапфировый гарнитур, – недоумевающе ответила я.

Что задумал папа, пока непонятно. Но неспроста же он заговорил о драгоценностях?

– Пойдем. Посмотрим, что можно подобрать. Тогда и о платье более конкретный разговор со швеей будет.

До кабинета мы дошли, ни о чем более не разговаривая. В конце концов, лорду Эгре на сегодня развлечений хватит, да и я, забывшись, вместо комплимента могла сказать гадость. Папа открыл сейф, достал непримечательную коробочку, сделанную из серого камня с легкими розоватыми прожилками. Не успела я спросить зачем, как туда было помещено злополучное колечко, и крышка захлопнулась.

– Не думал, что когда-нибудь пригодится, – заметил папа. – Собирался продать, да не успел. Штука-то дорогая.

– А что это?

– Глушитель магии из очень редкого камня, окусита. Месторождений известно мало, и все они под наблюдением короны. Используют для облицовки тюремных камер для магов, но и для нашей цели сгодится. Сейчас твоему жениху ничего не слышно. Можешь больше не петь ему дифирамбы. Они у тебя не слишком убедительные. Фальшивишь, дорогая.

– Извини, недостаточно тренировалась, – недовольно ответила я. – Буду теперь с утра до вечера перед зеркалом повторять все мыслимые и немыслимые мужские достоинства, только списочек мне составь, а то пропущу что-то важное. И ты уверен, что лорд Эгре не нашпиговал чем-то твой кабинет? А то и мои жалкие потуги окажутся напрасными.

– Не нашпиговал, – небрежно ответил папа. – И я включил защиту от прослушивания.

– Кольцо надо сломать. В смысле, не само кольцо, а сделать так, чтобы оно перестало быть артефактом. Есть знакомые?

– Пфф. Ломать не делать. Уж на это я кого-нибудь найду. Загвоздка в том, что специалиста нужно сюда везти, а за домом наблюдение.

– А если в этой коробочке довести до нужного инора?

– Все равно с ним нужно сначала договориться, – остудил мой пыл папа. – И долго глушитель использовать нежелательно – Эгре догадается, что что-то не так. Но я узнаю. Пока в разговорах осторожничаем, а лучше вообще про эту сволочь не говорим. И, Шанталь, не нервничай. Мы пока проиграли только одну игру, первую. Но одна игра – это еще не партия.

– Если бы у твоего противника не было тузов в рукаве, а мы знали правила игры, стало бы намного проще.

– Чего нет, того нет. Так, помолчали мы достаточно.

Он потянулся к коробочке-глушителю, но я торопливо сказала:

– Стой, папа. Компаньонка мне теперь не нужна. Имя лорда Эгре защитит меня от идиотов намного эффективнее.

– Ну нет, – усмехнулся папа. – Сейчас инора Маруа тебе необходима. Поговаривают, что она была любовницей Эгре, из-за чего и ушла из герцогской семьи. Расстались они не мирно. Так что эта инора – кладезь сведений, так нам необходимых.

Я поморщилась, но возразить было нечего. Имея в женихах лорда Эгре, обложившего со всех сторон, глупо переживать из-за того, что у тебя появляется дополнительный надсмотрщик. К тому же папа прав, и она нам может помочь. Если только не сохранила к бывшему любовнику теплых чувств. Тогда, напротив, может и навредить.

– Да, вот это сапфировое кольцо будет идеально, – сказал папа, лишь только открыл крышку.

– Но у него замочек сломан, видишь? – Я ткнула пальцем в целый участок, на всякий случай – что там передает жениховский артефакт, я не знала, так что лучше все делать достовернее. – Может, лучше жемчуга?

– Нет, только сапфиры, – категорично сказал папа. – Замочек – ерунда, его и починить можно, а сапфиры делают твои глаза такими глубокими.

Мы поперебирали имеющиеся у нас драгоценности со столь же глубокомысленными замечаниями, а потом папа заявил, что ничего лучше кольца у нас нет, и если вопрос только в замочке, так его и починить не проблема. С этими словами он мне подмигнул и уехал в город. А я пошла в библиотеку, желая найти там хоть что-то на тему «Как избавиться от ненужного жениха».

Как ни странно, ничего подходящего не нашлось, ничего не нашлось даже на тему, как привлечь. Ведь зная, что привлекает, можно всегда сыграть от обратного. Но я не очень расстроилась. Привлекала жениха не я сама, а нечто, со мной связанное, и пока я не пойму, чего именно он хочет, любое мое действие может оказаться бесполезным. В голову ничего не приходило – я не знала ни одного семейного секрета, представляющего интерес для лорда Эгре. Вряд ли ему нужны простенькие бытовые заклинания, невеликий семейный набор драгоценностей или погребок с винами, в которых не было ни одной бутылки

старше нескольких лет.

Мне казалось, что если я пойму причину, заставившую его сделать предложение, то смогу расторгнуть помолвку без ущерба для себя и папы. Но в голову ничего полезного не приходило, сколько я ни смотрела на врученное кольцо. Оно мне все так же не нравилось, начинало казаться, что оно насмешливо подмигивает единственным синим сапфировым глазом. Мог бы глава герцогской безопасности и разориться на бриллианты для любимой невесты, так нет – пожадничал. Я прекрасно понимала, что ценность этого кольца вовсе не в сапфире, а во вложенных заклинаниях, но все равно, оно могло быть и покрасивее, если уж мне приходится его носить.

Марта опять начала причитать над моей несчастной судьбой, и получалось у нее это намного более достоверно, чем у меня ее успокаивать. Боюсь, лорд Эгре, если вдруг вздумал подслушивать, поверил скорее в ее искренность, чем в мою, и узнал о себе много неприятного. Но тут уж я ничего не могла поделать – Марте даже намекать нельзя на возможность прослушки, она сразу выдаст и себя, и нас.

Чтобы прекратить поток ее речи, пришлось сесть за клавесин, но это успокаивало экономку лишь на то время, что я играла. В промежутках она вставляла дополнения к образу лорда Эгре, возникавшие у нее просто с неприличной скоростью. Я была с ней согласна, поэтому приходилось себя постоянно контролировать, чтобы не сказать лишнего.

Я перестала вслушиваться в ее слова и полностью отдалась обдумыванию собственной участи, в то время как мои руки бегали по клавишам, исполняя хорошо знакомые мелодии. Думы были не слишком веселыми. Чтоб на этого лорда Эгре покусились в ближайшее время, и не так, как не так давно на маркиза де Вализьена, а удачно! Но потом мне пришло в голову, что никто не помешает новому главе герцогской безопасности завести дело на основе сфабрикованных материалов. Нет уж, нужно сначала у жениха выпросить эту заветную папочку, а потом пусть его убивают. Я прикинула, как бы я это сделала на месте неизвестного, но непременно удачливого убийцы, и сразу надумала несколько вариантов. Особенно меня вдохновило принесение жениха в жертву на ритуальной пентаграмме. Я так живо это представила, что казалось – все это происходит наяву: страх в ранее холодно-непроницаемых черных глазах, трепыхание язычков пламени свечей, стоящих в вершине пентаграммы, антимагические путы, привязывающие жертву, напряженные мышцы жертвы,

пытающейся вырваться. В этом месте моя фантазия давала некоторый сбой, так как жертва должна быть обнаженной. Раздетого лорда Эгре я не видела, поэтому не могла представить, есть ли там что-то похожее на мускулатуру. С одной стороны, мускулистая жертва выглядит привлекательней, а с другой – не хотела давать ему ни малейшего шанса на спасение.

– Инорита, к вам целитель от лорда Эгре, – тронула меня за плечо Марта. – Беспокоится жених о вашем здоровье.

– Да я уже вижу, что беспокойство напрасно. Разве могут быть проблемы со здоровьем у столь мечтательно улыбающейся инориты? – присланный целитель сразу начал с комплимента. – О женихе, наверное, думаете?

– Конечно, – ответила я и ни капельки не соврала при этом. – Представляла в деталях то, что сделает меня самой счастливой иноритой в Шамборе.

– Да, с таким лицом только о близкой свадьбе грезят, – согласился он.

Я опустила глаза долу. О чем я грезила, ему знать не обязательно. Достаточно знать о ком. Пусть порадуется своего нанимателя, какая у него влюбленная и скромная невеста. Правда, я уже успела подпортить свой скромный образ при сватовстве, если можно так его назвать, но у меня есть оправдание – слишком неожиданно и быстро все случилось.

Целитель отнесся к поручению ответственно: осмотрел от и до, потом заявил, что ничего страшного не находит, лишь небольшая повышенная возбудимость, для снятия которой тут же подсунул подозрительного вида пилюли. Общеукрепляющие, а как же! Только общеукрепляющие могут быть столь ядовито-зеленого цвета с грязно-розовыми вкраплениями. Пусть сам ест эту гадость.

Я со счастливой улыбкой поблагодарила, но принимать не стала, отговорила, что считаю это слишком интимным занятием.

– В пансионе монахини учили, что все, касающееся лечения, нужно делать без посторонних глаз, – смиренно сказала я. – Ибо неприлично это.

И сурово посмотрела на целителя, чтобы проникся своим поведением и не требовал от благородной девушки столь недостойных вещей.

– Мне необходимо убедиться, что вы начали лечение, – продолжал он упорствовать.

– Я пожалуйюсь лорду Эгре.

Я эффектно всхлипнула, используя козырь, который непременно должен помочь в столь сложной ситуации.

А сейчас ситуация была сложной. Есть то, что поступает от жениха, я не буду ни при каких условиях, пусть это и объясняется заботой о моем здоровье. И пусть этот доброжелательно выглядящий инор лично слопает при мне половину пузырька, мнения своего не переменю.

– Зачем же сразу лорду Эгре, – испуганно залебезил целитель, а я поняла, что мой козырь бить ему нечем, и в пилюлях нет ничего опасного, назначенного по просьбе жениха. – Я полностью полагаюсь на ваше благоразумие.

Я благосклонно кивнула, на том и расстались. Коробочку с таблетками я засунула подальше в прикроватную тумбочку, чтобы на глаза не попадалась, и успокоилась. Надеюсь, этот визит целителя первый и последний. И мне не пропишут дополнительно какую-нибудь гадость, полезную для моего организма, так и норовящего упасть в обморок от счастья.

Глава 6

Привезенный папой специалист меня невероятно расстроил, поскольку сразу, как только злополучное кольцо поместили в экранирующую коробочку, заявил, что сломать такой сложный артефакт не сможет, да и ломать фамильные артефакты Эгре чревато.

– За это никто не возьмется, понимаете? – важно сказал он. – Здесь стоит уникальная система защиты, и при попытке взлома сразу пойдет сигнал к

владельцу. Чем это закончится для меня, объяснять не надо, правда?

Папа нахмурился:

- Но я сразу обговаривал, чей артефакт нужно ломать.

- Я не думал, что здесь столько всего наворочено, - без тени смущения ответил этот проходимец.

Конечно, проходимец. Кем еще он мог быть, если согласился поработать против главы герцогской безопасности? Или согласился для вида, а теперь хочет содрать с нас деньги за молчание? Тогда проходимец вдвойне. Я подозрительно прищурилась.

- И что теперь? Возьмете деньги за визит и уедете?

- За кого вы меня принимаете? Я честный инор! - оскорбился этот тип. - Я беру деньги только за работу, за визит вон пусть целители берут. Им неважно, сделали они что-то, не сделали - им сразу вынь да положь кругленькую сумму только за то, что задницу с насиженного места подняли. Уж простите, инорита, за грубое слово.

Слышалось в его словах столько личного, что не возникало ни малейшего сомнения: не так давно нашему гостю пришлось оплачивать счет от целителя, и был он очень недоволен утраченными деньгами.

- Поскольку вы не прощаетесь, - папа укоризненно на меня посмотрел и взял разговор в свои руки, - то наверняка можете что-то предложить. Например, как заблокировать артефакт, если уж сломать никак не получится.

- Только так, - инор кивнул на экранирующую коробочку, - больше его никак не заблокируешь.

- Вот здорово, - восхитилась я. - Вы мне предлагаете ходить, засунув палец в этот футляр? Боюсь, жених догадается, что что-то не в порядке, он ведь не идиот.

– Инор Лоран, мне кажется, будет лучше, если мы поговорим вдвоем. Думаю, ваша дочь сейчас не в состоянии адекватно воспринимать мои слова, – сказал этот тип, обращаясь исключительно к моему отцу, словно меня и не было рядом.

– Шанталь, если ты продолжишь вести себя так же, я соглашусь с нашим гостем. – Папа грозно на меня посмотрел. – Что с тобой случилось, что ты пять минут помолчать не можешь?

– Помолвка со мной случилась, – проворчала я.

Инор понимающе хмыкнул, и я продолжила более мирно:

– Постараюсь молчать.

Инор опять хмыкнул, но уже скептически. Наверное, сомневался в способности любой женщины долго держать рот закрытым.

– Я могу сделать копию кольца и имитировать поломку вложенных заклинаний. Исходное же вы можете хранить в этой коробочке, только не в сейфе: он у вас открывается щелчком пальцев, и если вдруг лорду Эгре захочется проверить, то найти свой артефакт для него не составит труда.

– И во сколько это нам обойдется? – задумчиво сказал папа.

– Дорого, – подтвердил его опасения инор. – Материалы, ювелирная работа, магическая имитация. Причем я не могу вам гарантировать, что лорд Эгре не заметит подмены, особенно если возьмет изделие в руки.

Мне хотелось спросить, чем же в таком случае будет отличаться его бесполезный визит от бесполезного визита целителя, тем более что денег он наверняка запросит с нас больше. Хотелось, да, но я промолчала, поскольку папа бросил на меня упреждающий взгляд, что значило: одна реплика, которая не понравится нашему гостю, и меня отправят погулять в коридор вместе с замечательным артефактом жениха.

– Денег много, но без гарантии, – задумчиво протянул папа.

– Вы можете ничего не делать. Пусть ваша дочь просто его не носит, – предложил инор.

– Не могу, – коротко ответила я. – Лорд Эгре потребовал носить постоянно. Да и так я хотя бы помню, что не нужно говорить лишнего. Кроме того, не знаю, с какого расстояния этот артефакт может выцепить наши с папой разговоры. Я о нем ничего не знаю, но пугает он меня до безумия. Есть что-то в нем такое... странное. Я бы сказала, нечеловеческое.

Думала, меня поднимут на смех, но инор даже не улыбнулся, лишь кивнул утвердительно.

– Есть такое, согласен, – заметил он. – Похоже, при создании использовали запрещенную магию, что и пытались экранировать. Экранирующее заклинание очень качественное, почти неразличимое, но меня такой обманке не провести. Станный артефакт, очень странный. И опасностью от него действительно веет.

– Не зря же обе жены лорда Эгре так быстро умерли, – нервно сказала я.

– Думаете, тянет жизненную энергию? Тогда да, расстояние не проблема. Если уж вы согласились на помолвку и надели, все – обратного хода нет. Зря вы это сделали.

– Выбора не было, – ответила я, не вдаваясь в подробности. – Сколько вы будете делать обманку?

Инор вопросительно посмотрел на папу. Ну да, более важно мнение того, кто платит, а не страдающей стороны. Но с папиной стороны возражений не последовало, напротив, он выразил желание оплатить прямо сейчас, поэтому инор важно ответил:

– Пару дней точно надо. Здесь торопливость неуместна.

Они с папой начали обсуждать стоимость услуги, а я задумалась, что же такое внутри этого кольца. Размер у него небольшой, оправка не слишком массивная, камень сидит, плотно удерживаемый кольцом металла. Как? Как в этот маленький объем умудрились запихать столько гадости? Не помню, чтобы о

предках лорда Эгре ходили темные слухи, значит, скорее всего, это его рук дело. То есть артефакт-то родовой, возраст не спрячешь, но добавка вполне современная. То, что мой жених необычайно талантлив, меня не порадовало. Я бы предпочла, чтобы его таланты обратились на что-то другое и подальше от меня.

– А этим, – гость кивнул на коробочку, – постарайтесь пореже пользоваться, а то Эгре точно догадается о подмене. Сейчас вы непозволительно долго его экранируете. Если наблюдение постоянно, наблюдатель забеспокоится.

Папа усмехнулся, извлек кольцо и, имитируя недовольство, сказал:

– Ино, вы уже столько изучаете это несчастное колье, словно там не замок поломан, а оно все требует переделки.

– Так оно и есть. Посмотрите – здесь, здесь и здесь камни в оправе шатаются, того и гляди, выпадут, – подмигнул ему гость. – Одним замочком ограничиться не выйдет. Если после моего ремонта выпадут камни, что обо мне скажут? Вот то-то. Это же прямой урон моей репутации. Придется вам платить за второй визит, или я могу взять колье с собой, заняться им в мастерской, где у меня все необходимое, а вы сами потом заберете.

Несчастное обсуждаемое колье так и лежало в сейфе, на него и не смотрели, полностью увлеченные пантомимами на лицах собеседников.

– Пожалуй, нет, – нерешительно сказал папа. – Не то чтобы я вам не доверял, понимаете? Но предпочитаю, чтобы все делалось у меня на глазах. Колье – семейная ценность, память о покойной жене... Если его и будут касаться чужие руки, то хотя бы в моем присутствии.

– Стоить будет дороже, сразу говорю. За работу в присутствии заказчика беру вдвое.

Папа возмущенно запротестовал, а я решила, что в моем присутствии больше нет нужды, попрощалась и вышла из кабинета. После того как я узнала, что мои опасения не беспочвенны, кольцо жгло палец гораздо сильнее. Но это было скорее плодом фантазии, чем реальными ощущениями: если я не замечала этого раньше, то сейчас себя лишь накручиваю.

Не хотелось ни чего-то делать, ни куда-то идти, а тут еще в конце коридора замаячила вездесущая Марта. Я торопливо прошла к себе и закрыла дверь на ключ. Нет уж, сейчас опять начнет причитать о моей горемычной судьбе, не выдержу, начну подвывать ей в такт, порадуя жениха.

На бюро лежал недочитанный роман, но открывать книгу и погружаться в выдуманную жизнь желания не было. Меня больше волновала жизнь собственная. Мне не отвлекаться надо, а что-то срочно придумывать. Но думалось плохо, в голову постоянно лезли страшные картины близящейся кончины, так что я уже почти взялась за роман, как в дверь постучали.

- Инорита, к вам гость, - сказала Марта, - Гастон Эгре.

Вот ведь, неймайся некоторым! Мало ему сломанной руки, видно, хочет, чтобы я лично разбила ему голову чем-то потяжелее. Может, если бы я прочитала хоть пару страниц романа, то стала бы более благосклонной к неудачливому кавалеру, но томик так и лежал нераскрытым.

- С ним буду разговаривать только при папе, - заявила я. - Неприлично просватанной инорите оставаться наедине с посторонним инором.

А если учесть, что этот посторонний инор не так давно пострадал при попытке влезть по стене в спальню к этой самой инорите...

- Я сейчас схожу за инором Лораном, - предложила Марта. - Или Жака кликну, пусть поищет. А вы пока к Гастону спуститесь. Он таким несчастным выглядит...

И это было так. Когда я вошла в гостиную, гость со страдальческим выражением на лице притулился на диване. Пострадавшая рука была на перевязи, значит, не успела восстановиться. Или Гастон просто решил, что эта деталь идеально впишется в образ мученика за любовь.

- Шанталь! - подскочил он при моем появлении. - До меня дошли слухи, что вчера... О нет, я не могу этого повторить! Я надеюсь, все это гадкая ложь! Не верю, что меня опередили. И кто - родной дядюшка!

– Лорд Эгре сказал, что вы с ним не такая уж и близкая родня, – заметила я. – И что собственное счастье ему дороже счастья вашего и моего.

Говорила с дальним прицелом. Пусть лорд Эгре и заявил, что к Гастону родственных чувств не питает, но вдруг все не так? И племяннику удастся уговорить дядюшку расторгнуть помолвку? Тогда я даже соглашусь заключить новую, уже с этим пострадавшим по собственной глупости типом. Ровно до того момента, когда лорд Эгре выберет новую жертву. Замуж я пока не готова выходить, тем более за Гастона.

– Может, и не близкая, – оскорбленно поджал губы Гастон, – но наследует ему мой отец. И титул тоже. Так что более близких родственников у него нет.

– Так он и женится, чтобы обзавестись, – невоспитанно влезла Марта, которая собиралась сходить за папой, но так и не дошла. – Собственный сын – родня куда более близкая. У вас, поди, если обследовать, только фамилия общая и осталась, а кровь уже разбавлена до неузнаваемости.

– Именно так, уважаемая.

Появления лорда Эгре никто не ожидал. Мы дружно вздрогнули и побледнели. Сам же он, ничуть не стесняясь, прошел в гостиную, при этом так улыбался, словно все ему здесь были необыкновенно рады. Марта ойкнула и начала мелкими шажками обходить страшного визитера, чтобы добраться до двери. Затем опомнился Гастон.

– Дядюшка, за что вы со мной так? – с надрывом спросил он. – Это жестоко – забирать у меня Шанталь. Дядюшка, мы же любим друг друга!

Я скромно промолчала. Опустила глаза и приложила все усилия, чтобы не рассмеяться и все не испортить. А вдруг? Вдруг мой жених раскается и освободит меня от своего присутствия раз и навсегда. И кольцо свое гадкое заберет...

– Гастон, ты уже взрослый мальчик. Пора бы понять, что не все, что хочешь, можешь получить, – невозмутимо ответил лорд Эгре. – Все, я успел первым, смирись.

Но Гастон смиряться не желал. Он начал заваливать моего жениха слезными мольбами, выдуманнными аргументами и невнятными угрозами. Выглядело поначалу забавно, хотя я лично не видела в таком поведении ни малейшего прока: лорд Эгре не из тех, кто легко меняет решения, а своему племяннику он уже ответил отказом. Вскоре Гастон начал повторяться, и стало совсем неинтересно. Лорду Эгре тоже надоело столь бесполезное времяпрепровождение.

– Гастон, – почти мягко сказал он, – если ты не замолчишь сию же минуту, будешь молчать ближайшие две недели.

Гастон, который уже приоткрыл рот для новой тирады, тут же его захлопнул, сел назад на диван и со страдальческим видом начал баюкать больную руку, о которой несколько мгновений назад и не вспоминал.

– Дорогая, как вы себя чувствуете? – заботливо поинтересовался у меня жених. – Целитель сказал, что у вас немного не в порядке нервы.

Но смотрел он главным образом на мое кольцо. Пристально так смотрел, немного недоумевающе. Видно, не мог понять, чем вызван его недавний сбой. И привела сюда моего жениха не забота о моем здоровье, а беспокойство о собственном артефакте. Действительно, невесту можно и новую найти, а вот артефакт – редкий, дорогой, непонятно что делающий – намного ценнее и неповторимее.

– О, вы так предупредительны, – ответила я. – Я не заболела, а вы уже заранее прислали собственного целителя. И пилюли наверняка отсыпали из своих неприкосновенных запасов.

– Зачем мне пилюли? Вы правильно сказали – у меня есть целитель под боком. В случае чего и поможет. Но держу я его больше для престижа, помощь его мне не особенно нужна.

Лорд наконец оторвался от изучения кольца на моем пальце. Похоже, осмотром он удовлетворился, но некоторая толика сомнения во взгляде осталась.

– Добрый день! – влетел в гостиную чуть запыхавшийся папа. – Лорд Эгре, Гастон, рад вас видеть в нашем скромном жилище. Вы же не откажетесь у нас

пообедать?

– Сожалею, я забежал лишь на минуту. Проведать невесту. Дела, знаете ли. Недавнее происшествие имело серьезные последствия.

– Так и не поймали преступника, покушавшегося на герцогскую семью? – поразился папа. – Быть того не может.

– И все же, – лорд недовольно нахмурился. – Как вышел из герцогского дворца, так и пропал, словно не было.

– А не за фантомом ли вы гонялись, дядюшка? – спросил Гастон с ехидством, которого я от него не ожидала.

– Я? За фантомом? – Лорд презрительно посмотрел на племянника. – Я всегда был невысокого мнения о твоих умственных способностях, но даже для тебя это слишком.

– Сами сказали, словно и не было. Если это не фантом, то как вы могли его потерять, дядюшка? Вы же лично преследовали убийцу?

Лорд Эгре раздраженно дернул носом, но ничего не ответил. Оправдываться перед каким-то там дальним родственником, пусть тот и наследует его титул, лорд явно не собирался. Зато он перенес свое внимание на меня, сказал парочку заезженных комплиментов, поцеловал руку, не сделав даже попытки задержать ее чуть больше положенного, небрежно попрощался со всеми и ушел.

При этом его ничуть не смутило, что у нас на обед остался влюбленный в меня Гастон, который, стоило выйти моему жениху за дверь, тут же начал осыпать меня комплиментами, куда более искренними и оригинальными, и фонтанировать идеями, которые все сводились к тому, что нам нужно срочно пожениться в ближайшем же храме.

Глава 7

В этот раз я собиралась на бал нехотя. Ничего не радовало. Ни приглашение, лично привезенное лордом Эгре и врученное со словами, из которых следовало, что явиться мне нужно обязательно и никакие отговорки не принимаются. Ни новое платье, в котором я была диво как хороша, и это еще без драгоценностей. Ни прекрасные букеты, присылаемые как женихом, так и Гастоном. Вот они меня даже раздражали, честно говоря. Во-первых, получать цветы приятно не от всех, а во-вторых, зачем они мне в таком количестве? Отвозить в город и сдавать в цветочную лавку? Все вазы в доме были заставлены, а цветы все прибывали и прибывали, грозя затопить наш дом целиком и полностью. Но это оказалось не самым страшным.

Приехала инора Маруа и сразу мне не понравилась. Вот бывает так: увидел человека и тут же понял, ничего хорошего в ваших отношениях не будет. А папе, похоже, она пришлась по душе... Лет тридцати пяти, красивая той красотой старинных портретов, которая сейчас встречается очень редко, да и в те времена, подозреваю, была плодом таланта скорее художников, чем природы. Но «флером» от иноры несло так, что даже я, с моим невеликим Даром, это отметила. Значит, без магических ухищрений она не столь уж и хороша, о чем я папе прямо и сказала.

А то мало ли какие сюрпризы могут вылезти при отключении артефакта: от отсутствующих зубов и редких волос до самого настоящего горба. Сама я в это не особо верила: вряд ли лорд Эгре соблазнился бы в свое время такой экзотикой, но чувствовала себя обязанной предостеречь родителя. Вдруг он согласится с моими доводами и отправит столь подозрительную особу туда, откуда она появилась?

– Не выдумывай, – отмахнулся он. – Когда я договаривался, видел ее без «флера». Выглядит чуть постарше и полнее, остальное все при ней.

Мечтательное выражение, появившееся на папиной физиономии при этих словах, мне очень не понравилось. Было видно, что данная личность произвела на него слишком благоприятное впечатление, чтобы он мог трезво рассуждать о ее недостатках. Вполне возможно, компаньонку он приглашал больше для себя, чем для меня – вон как рассыпался в комплиментах при ее появлении. Радовало, что сама инора встречала интерес моего родителя достаточно прохладно. Печалило, что она всерьез решила заняться моим воспитанием.

– Инорита, держите спину прямо.

Я аж поперхнулась от возмущения: с самого начала обучения в пансионе никто и никогда не имел ни малейших претензий к моей осанке. Не думаю, что и сейчас моя спина напоминала дугу хоть в малейшей степени, а значит, это обычная придирка. Желание показать моему отцу, что инора не просто так получает деньги, а за обучение нерадивой девицы.

Но на этом она не успокоилась. Замечания сыпались из нее как из рога изобилия и с каждым разом становились все более странными. Очень похоже, что надеждам получить от нее компрометирующую информацию о моем женихе суждено завянуть, не принеся никаких плодов. Ибо чем объясняется такое поведение, как не банальной ревностью?

Я пыталась намекнуть на это папе (прямо говорить не позволял проклятый артефакт), но он лишь хмыкнул и неопределенно сказал: «Посмотрим». За месяц услуг данной иноры он заплатил и не желал расторгать контракт.

Изготовление обманки также затянулось, обещанные два дня прошли, а от взявшего аванс инора пришло лишь туманное письмо о задержке с расплывчатыми намеками о невозможности найти нужный материал для работы. В письме были уверения, что свои проблемы он вот-вот разрешит, после чего тут же к нам приедет и «починит семейное достояние».

Почти всю неделю я просидела в своей комнате, запираясь на ключ, чтобы избежать визитов компаньонки и разговоров Марты. Инора Маруа не была особо назойлива, ко мне в комнату не ломилась, ей хватало наставлений, что щедро раздавались при наших встречах. А вот экономка... Она пыталась открыть дверь при малейшей возможности, и если ей это вдруг удавалось, на меня обрушивался поток сожалений о моей печальной участи. Нервы мои с каждым днем подвергались все большим испытаниям, я уже была готова принимать успокаивающие пилюли, правда, не те, что выдал мне целитель лорда Эгре.

Гастон отправкой букетов не ограничился. Он был уверен, что лично сможет показать свою любовь куда наглядней, и появлялся каждый день. Вот здесь инора Маруа оказалась как нельзя кстати, зачастую нежеланного гостя оставляли исключительно в ее компании. Но, к моему глубочайшему сожалению, инора его не пугала, напротив, он с чего-то увидел в ней родственную душу и плакался на жестокосердие лорда Эгре, разлучившее два любящих сердца.

Инора Маруа поглядывала на него со снисходительным презрением, но не одергивала, во всяком случае, при мне. А о чем они говорили, оставаясь в гостиной без меня, я понятия не имела. И неинтересно, и раздражала она меня так, что лишнюю секундочку рядом с ней невыносимо находиться, а уж подслушивать, что она там говорит, никакого желания не возникало. Надеюсь, все же проводит воспитательную работу, после которой Гастон в конце концов решит, что его любовь не стоит страданий ежедневных встреч с моей компаньонкой. Или компаньонка решит, что никакие деньги не окупят общения со столь душевно нездоровым типом, и уволится без выходного пособия. Но пока не случилось ни того ни другого. Напротив, инора Маруа пыталась все прочнее обосноваться в нашей семье.

Когда лорд Эгре привез приглашение на очередной герцогский бал, она с ним не встретилась, поскольку как раз отправилась в город по делам, но это не помешало ей по приезду заявить, что она должна меня сопровождать. Именно должна. Сказала она об этом с таким высокомерным видом, словно делала одолжение. Словно не она была нанята моим отцом, а мы – ее нерадивые подчиненные.

– Не думаю, что на балу мне понадобится компаньонка, – едко заметила я. – Или гувернантка, коей вы себя до сих пор считаете.

– Ваши манеры оставляют желать лучшего. – Она забавно поджала свои пухлые губы, что ей не шло. В другой ситуации я бы рассмеялась. – Вам непременно нужен рядом кто-то из тех, кто сможет вовремя указать на погрешности поведения.

– Мои манеры вас не касаются, – резко ответила я. – Вас пригласили сюда не для того, чтобы их исправлять. В конце концов, они целиком и полностью устраивают моего жениха. Или он вам сказал обратное?

При упоминании лорда Эгре она скривилась с видимым отвращением. Но меня не обманешь: будь он ей так неприятен, она бы не бесилась от одного вида его невесты. Нет, старая любовь никуда не делась. Инора Маруа наверняка стремилась на бал, чтобы встретиться с бывшим любовником, если уж здесь не удалось.

– Шанталь, – примиряюще сказал папа, – думаю, ничего страшного не случится, если Клодетт поедет с нами. В самом деле, она тебе всегда сможет незаметно подсказать, если ты вдруг сделаешь что не так.

Вот как? Уже Клодетт? Быстро. Меня такая стремительность не порадовала. Нет уж, жила без мачехи – и дальше обойдусь.

– Или ты? – с насмешкой сказала я. – Мне кажется, тебе гувернантка намного нужнее.

– Не выдумывай. – Папа покосился на инору Маруа, но та была сама невозмутимость. – Я просто не вижу причины, заставляющей тебя упрячиться.

– Не видишь? Замечательно. У тебя есть выбор: ехать на бал со мной или с ней. Или-или, вместе не выйдет.

– Шанталь, это несерьезно. Сама подумай, как я буду выглядеть, заявившись с компаньонкой дочери? – возмущенно сказал папа.

– А как я буду выглядеть, заявившись на бал с гувернанткой, ты подумал?

– Не с гувернанткой, с компаньонкой, – поправила меня молчавшая все это время инора Маруа. – Видите, вы даже не замечаете разницы между столь разными понятиями.

Сказано было это столь менторским тоном, что у меня аж зубы закрипели, так я их сжала, чтобы не сказать все, что думаю о воспитательницах, возомнивших себя хозяйкой дома. Если инора пыталась таким образом уговорить взять ее с собой, она просчиталась.

– Не бойтесь, что при проверке герцогской стражи с вас свалится «флер»? – ехидно спросила я. – Говорят, бывает, что при неправильном срабатывании артефакта выключаются все маскирующие заклинания. Стража, конечно, насмотрелась на всякое, но вдруг это зрелище окажется для них чересчур впечатляющим?

Мне показалось, что мой вопрос инору смутил, но она ничего не ответила. Папа тоже промолчал, но выразительно pokrutil головой, намекая на мою невоспитанность. Возможно, приличные инориты так не говорят, но меня извиняло взвинченное состояние и некрасивое поведение самой иноры. Теперь я полностью уверилась, что прока от ее пребывания в нашем доме не будет, поэтому итог беседы меня устроил полностью – больше никто не пытался навязать мне нежелательную компаньонку, а она сама, как ни странно, перестала поправлять меня по малейшему поводу.

На бал я собиралась почти спокойной, хотя ехать не хотелось. Да, не с таким настроением не так давно я мечтала о посещении герцогского дворца. Вариант притвориться больной я отмела сразу – не дай Богиня, лорд Эгре опять пришлет своего целителя и тот всучит очередной пакет с пилюлями. А если нежеланный жених заявится меня проведать... Нет, лучше отмучиться на балу, тем более что он там почти все время занят и не сможет часто на меня отвлекаться.

В этот раз герцогская охрана оказалась куда предупредительней. Проверили нас чисто номинально, так что если бы инора Маруа все же смогла меня уговорить, вся ее красота осталась бы при ней. Недопустимое легкомыслие для охраны! Ведь под нашими личинами кто угодно проехать мог.

Тут я вспомнила про круглосуточное наблюдение за домом и поняла, что нас и сейчас кто-то сопровождает от самого порога и до дверей герцогского замка. И если мы этих сопровождающих не видим, то это говорит о высоком уровне мастерства, а не о том, что их нет. Вон на герцогской охране сколько артефактов, наверняка среди них и для связи есть. Мысль, что я нахожусь под постоянным наблюдением, окончательно испортила мое, и без того не слишком радужное, настроение, на которое уже никак не повлияла встреча с женихом. Женихом, который устремился навстречу с таким видом, что никто не усомнился бы в глубоких чувствах с его стороны. Папа с ним поздоровался и отошел. Я его прекрасно понимала: мне и самой хотелось отойти куда подальше, но... положение обязывает.

– Шанталь, дорогая, вы не выглядите счастливой, – нагло заявил лорд Эгре, сияя столь яркой улыбкой, что она могла затмить любой магический светильник. – Что-то случилось?

– Мне пытались навязать с собой компаньонку, – ответила я. – Но я уверена, что надсмотрщиков мне и дома хватает. Может, хоть вам удастся убедить папу

расстаться с инорой Маруа?

- Она вам настолько не нравится? - чуть удивленно спросил лорд Эгре.

- Достаточно того, что она вам... нравилась, - последнее слово я выделила, вкладывая в него вполне определенный смысл.

Его лицо осветилось снисходительным пониманием. Наверняка наслушался моих восхвалений и уверен, что нелюбовь к компаньонке - результат ревности.

- Инора Маруа была прекрасной гувернанткой, насколько я помню. Коринна ее очень любила.

- Плакала, наверное, когда пришлось расстаться? - ехидно спросила я.

- При мне - нет.

Говорил он с таким выражением лица, что посторонним наверняка казалось, что меня осыпают комплиментами. Я поймала несколько завистливых женских взглядов, направленных в нашу сторону, и впервые подумала, что на внешность моего жениха Богиня не поскупилась, что вкупе с занимаемым положением делало его очень привлекательным для женщин. Уверена, после иноры Маруа в его списке побед имен столько, что на одном листе не уместятся, даже если писать самым убористым почерком.

- Шанталь, у вас замочек на сережке расстегнулся, - интимно прошептал он мне в ухо. - Я сейчас поправлю.

Поправлял он долго, с прицелом на зрителей. Я старалась не злиться, даже глаза опустила, чтобы себя не выдать, но с отвращением от прикосновений лорда Эгре ничего не могла поделать. Не отстраниться и не дать ему по руке веером, который я сжимала, словно это была вражеская шея, удавалось с трудом.

- Сразу видно, что эти двое без ума друг от друга, - донеслось до меня.

Обманчивое впечатление. Лорд Эгре играет очень достоверно, но за его игрой трудно понять истинные причины поведения. Очень ценное качество для начальника герцогской охраны, но очень неудобное для тех, кого он вовлекает в свои игры помимо их желания.

Бал все не начинался, ждали герцога, который запаздывал. Лорд Эгре стоял рядом и все так же притворялся влюбленным. Нужно признать, что у него это получалось много лучше, чем у меня. Сказывалась многолетняя тренировка, не иначе.

– Анри, вот ты где! – раздался незнакомый и несколько нетрезвый голос за моей спиной.

Тень недовольства пробежала по лицу жениха, настолько легкая, что заметить ее можно было лишь вблизи. Да и промелькнула она очень быстро, а ее место заняла дружеская улыбка.

– Бернар? Ты же не собирался сегодня приходить?

Загадочный Бернар наконец меня обогнул и оказался не кем иным, как маркизом де Вализьеном. Так близко я его видела впервые. Впечатление он производил скорее отталкивающее, несмотря на приятную внешность и глубокий красивый голос. Жесткие носогубные складки делали его лицо много старше. А глаза... глаза выглядели жутковато: полопавшиеся кровеносные сосуды окрасили белок в ярко-алый цвет, расширенный зрачок казался черным. Неоднородная темнота в нем клубилась, словно стараясь скрыть за собой что-то странное... что-то нечеловеческое. Именно нечеловеческое: от маркиза веяло какой-то потусторонней жутью. Пришлось напомнить себе, что всего неделю назад он стал жертвой какого-то странного ритуала, о котором мне известно только то, что сказал Гастон. А именно: ничего.

– Анри, разве я могу пропустить бал, на котором так много хорошеньких женщин, – усмехнулся одними губами маркиз. Глаза же его в улыбке не участвовали. Липко-изучающие, алчные, жаждущие, они осматривали меня с ног до головы. И взгляд был такой, что хотелось немедленно пойти и вымыться. Почти тут же маркиз выдал: – Инорита, вы очень красивы. Не хотите посмотреть на мою спальню?

От неожиданности я растерялась и не нашла, что ответить на столь вопиющую наглость. Зато не растерялся лорд Эгре. Выдвинулся чуть вперед, так чтобы оказаться между мной и этим нахалом.

– Инорита Лоран – моя невеста, – с нажимом сказал жених.

– Хочешь, пойдем с нами, – предложил маркиз. – Втроем даже интереснее.

Глаза его не то чтобы заблестели, в них начали пробиваться настоящие огненные всполохи, но огонь казался каким-то... грязным, что ли? Интерес маркиза был явный и однозначный. На главу службы собственной безопасности он не смотрел, даже когда столь щедро предлагал поделиться с ним мной.

– Бернар, мне кажется, ты слишком много выпил сегодня.

К моему удивлению, в голосе лорда Эгре прозвучала неприкрытая угроза. А маркиз де Вализьен стушевался, сказал пару слов, долженствующих показать, что он передо мной извинился, и попробовал удрать. Но лорд Эгре его догнал и начал что-то говорить. Зал они покинули вместе, и больше в этот день я не видела ни одного ни другого.

Вскоре появилась герцогская чета, и наконец начался бал. Удовольствия от него я не получила даже без жениха под боком: весть о том, что я невеста лорда Эгре, широко разнеслась и отпугивала от меня кавалеров не хуже, чем от соседней девицы ее собственная внешность, пусть и приправленная «флером». Мы с ней грустно подпирали стены почти все время, в конце вечера разговорились и дружно решили, что хуже бала до сих пор не видели.

Глава 8

То, что папа отсутствовал на балу не просто так, я поняла по его довольному виду, но решила, что исчезал он по своему основному увлечению. Найти пустующее помещение в герцогском дворце и перекинуться в карты партию-другую не составляло проблемы. Удивительно, что он вообще вспомнил, зачем там появился, и нашел меня в зале.

Я уже пожалела, что не согласилась, чтобы инора Маруа поехала на бал: все не так скучно было бы стоять, поскольку компаньонка вызывала у меня самые живые, хоть и отрицательные эмоции. Да и отец, возможно, побыл бы с ней рядом. А сейчас я чувствовала себя обиженной: те два танца, на которые меня все-таки пригласили, не утолили жажду движения, а лишь сильнее ее распалили. Я тихонько постукивала каблучками в такт поскрипыванию экипажа и думала, что быть чьей-то невестой не так весело, как казалось не так давно. Особенно если этого кого-то все боятся до заикания, и невеста – не исключение.

Я ругала про себя Гастона на все лады: если бы не он, не думаю, что привлекла бы внимание его дядюшки, или кто он там этому незадачливому любителю спиртного. И мой первый бал не имел бы таких разрушительных последствий: полог, компаньонка и жених вдобавок. Странная помолвка, и непонятно, зачем она нужна лорду Эгре. И, главное, собирается ли он завершить ее разрывом или, напротив, браком.

Легкое папино прикосновение к руке оказалось для меня полной неожиданностью. Обернувшись, я увидела, что он приложил палец к губам. Я удивленно осмотрелась, но ничего странного не заметила и вопросительно посмотрела на папу. Он усмехнулся и извлек из внутреннего кармана точную копию моего кольца, выданного лордом Эгре. Я чуть не завизжала от радости, но вовремя спохватилась. Кольцо вертела и так и этак, прикладывала к своему, но не нашла ни малейшего отличия. Нет, не зря тот инор говорил о своем профессионализме! Что там на магическом плане, я понятия не имела, но надеялась, что имитация на таком же уровне.

– Нужно сразу твои драгоценности в сейф положить, – с деланным позевыванием сказал папа. – А то в прошлый раз Марта так ругалась, так ругалась...

Он выразительно улыбнулся, и я подхватила игру:

– Теперь в мою комнату через окно не попадешь, там же полог. Да и в прошлый раз к нам пытался не вор забраться, а Гастон. Хотя лучше бы вор...

– Я бы тем более полог поставил, – рассмеялся папа. Он забрал у меня кольцо и положил во внутренний карман фрака. – Все же за Гастона отдавать тебя замуж предпочтительнее, чем за непонятно кого, проникнувшего в наш дом с целью его ограбить.

– Так вор бы и не полез ко мне... – Я с сожалением посмотрела туда, где скрылось кольцо. У папы, конечно, свои соображения, но я предпочла бы не выпускать из рук свое спасение. Точнее, пока лишь надежду на него. – Что у меня брать-то? Правильный вор сразу направится к сейфу, в кабинет.

– У нас сейф хорошо защищен, – гордо сказал папа.

Сказал, скорее, для возможного слушателя, чем для меня. И далее разразился целой лекцией о том, с какими сложностями придется столкнуться взломщику, если ему вдруг придет в голову нас ограбить. Сложности оказались столь обильны и разнообразны, что я бы на месте криминальной личности сразу наметила себе в жертву кого-нибудь другого, с защитой попроще.

Из экипажа я выпорхнула в отличнейшем настроении, к папиному сейфу согласна была бегом бежать, лишь бы скорее этот отвратительный артефакт, что на моем пальце, переключался в замечательную коробочку, способную полностью лишиться его возможности каким-либо образом на меня влиять, а также передавать что-то, интересующее моего жениха. Но папа двигался неторопливо, отыгрывая роль отца, утомленного дочерними капризами. И не зря – инора Маруа ждала нас в холле, хотя время было уже позднее и она могла пойти к себе и сладко спать.

– Как прошел бал, инорита?

– Скучновато, – ответила я не слишком дружелюбно.

Этим и собиралась ограничиться. Вести светские беседы с инорой, которая меня раздражала, не хотелось, а уж рассказывать ей про лорда Эгре – тем более.

– Герцогский бал вам показался скучным? – с насмешкой сказала она. – Наверное, вы в пансионе привыкли к более изысканным развлечениям. Посты, молитвы и тому подобное. Разве может с этим сравниться какой-то жалкий бал?

– Не поверите, – резко ответила я. – Но этому балу я бы точно предпочла пост и молитву. Тогда бы мне не пришлось выслушивать от маркиза де Вализьена подобную мерзость.

- А-а-а, – понимающе протянула она, – маркиз остался равнодушен к вашим прелестям. Не пал их жертвой, как лорд Эгре.

- Нет, не остался, – зло ответила я. – Настолько не остался, что сразу же предложил пройти с ним в спальню, чтобы осмотреть получше.

- Вы врете! – неожиданно заявила она. – Маркиз Вализьен не стал бы предлагать подобное малознакомой девице.

- Шанталь, что ты такое говоришь? – шокированно сказал папа. – Я оставлял тебя с лордом Эгре. Не мог же маркиз сказать подобное в его присутствии?

- Еще как мог, – огрызнулась я. – Даже предложил ему пойти с нами. Но ушли они вдвоем. По-моему, этот герцогский отпрыск не только плохо воспитан, но и принимает какие-то запрещенные вещества. Глаза у него ненормальные, и поведение тоже. Хорошо, что лорд Эгре его сразу увел.

Инора Маруа пробормотала под нос что-то неразборчивое, но вид у нее был такой, что сомнений не возникало – она ругается. На меня или на маркиза – понять сложно.

- Может, у него что-то там повредилось после ритуала? – неуверенно предположил папа. – Он и раньше мозгами особо не блистал, а после этого ритуала они у него окончательно поехали.

- Почему это не блистал? – возмутилась инора Маруа. – То, что Академию окончил, для вас не показатель?

- Фью, – присвистнул папа. – Тоже мне, показатель. Знаем мы, как некоторые академии оканчивают. Прояви он себя как маг хоть в чем-то, была бы вера в его диплом. А так он только по борделям шастает и вино лакает. Может, конечно, там с него этот диплом и спрашивают, не знаю.

У иноры Маруа сжались кулаки. Меня поразило, насколько она принимает близко к сердцу разговоры о брате своей воспитанницы. Или у нее с ним тоже был роман? А не только с лордом Эгре? Вот теперь и злится, когда намекают, что кандидат недостойный, да еще и настолько ее младше.

Я снисходительно на нее посмотрела и добила:

– С его внешностью, конечно, пить придется, иначе смелости на бордель не хватит.

Инора Маруа резко выдохнула воздух, развернулась и, громко шурша юбками, пошла к себе. Выпытывать про бывшего любовника ничего не стала, и то хорошо.

– Шанталь, тебе не кажется, что ты разговариваешь на темы, недопустимые для воспитанной инориты? – заметил папа.

– Про бордели ты первый начал. – Я удовлетворенно смотрела вслед иноре Маруа и ничуть не раскаивалась. – Кстати, ты так и не рассказал мне, что это такое. А если я и говорю что-то недопустимое, то не по своей вине, а по вине того, кто мне ничего не объяснил.

– Ох, Шанталь... – Папа вздохнул и посмотрел туда, куда ушла инора. Но она возвращаться не думала. – Пойдем, положим твои драгоценности в сейф.

В кабинете он взял лист бумаги и торопливо написал: «Заблокируешь артефакт завтра, лучше ближе к обеду, не раньше». Я кивнула. Он протянул обманку, открыл сейф и выдал коробочку под кольцо лорда Эгре. Гарнитур, что был на мне на балу, переместился на свое родное место почти сразу. Я думала, не расстегну замочек на серьге, что мне так долго поправлял жених, но нет – серьга соскользнула с уха почти без усилий. И что ему понадобилось с ней так долго делать? Я подозрительно осмотрела украшение: вдруг там что-то лишнее пристроено? Ничего не нашла, но для себя решила, что эта серьга пойдет туда же, куда и кольцо жениха. Все же, если я ничего не заметила, это не значит, что там ничего нет.

Я посмотрела на небольшую шкатулку с драгоценностями в сейфе и вздохнула. Если лорд Эгре начнет так пристально изучать мои украшения, скоро носить будет нечего. Разве что цветы брать? Вон их сколько: только в кабинете два букета...

Спала я великолепно, так как под подушкой у меня лежал контейнер для жениховского кольца и обманка. А с утра, сразу после завтрака, начала

развлекаться, ненадолго помещая артефакт в окуситовый глушитель. Для стороннего наблюдателя это будет выглядеть как случайные сбои, которые становятся все чаще и чаще и, в конце концов, приведут к поломке замечательного семейного артефакта лорда Эгре.

Инора Маруа настолько на меня обиделась, что за завтраком молчала, отделяясь односложными ответами «да-нет». Когда я специально уронила ложку и она с веселым звяканьем стукнулась об пол, лишь хмуро посмотрела, а не разразилась лекцией о моей невоспитанности. Наверняка решила, что меня уже не исправить. После завтрака она поднялась к себе и заперлась в комнате, откуда вскоре начали раздаваться странные глухие звуки, словно она падала на пол, вставала и опять падала.

Я постучала в дверь и на всякий случай спросила, все ли с ней в порядке. Инора коротко ответила «да», после чего в ее комнате воцарилась полнейшая тишина. Сколько я ни вслушивалась, не доносилось ни поскрипывания кровати или стула, ни шелеста страниц, ни звяканья флаконов, которых у нее на тумбочке было изрядное количество. Чем она там занималась, осталось полнейшей загадкой: к сожалению, смотрового окошка из потайного хода к ней не было, как и замочной скважины в двери между нашими комнатами. Не все учтено при строительстве, ох, не все...

После обеда я окончательно заложила проклятый артефакт в глушитель, добавила к нему серьги и пошла к папе. Сидел он в кабинете и с унылым видом что-то подсчитывал. Видно, слишком много за свою работу запросил инор, сделавший обманку. Хоть бы она сработала!

– Куда будем прятать? – сразу спросила я.

– Я думал закопать где-нибудь в саду, – ответил папа и придирчиво осмотрел коробочку, не осталось ли где щелочки, через которую артефакт может подать сигнал бедствия. Но все было пригнано очень плотно, уж за этим я проследила. – В идеале в воду бы, она магию дополнительно глушит, но среда нестабильная, и достать потом сложно. А так закопать неглубоко...

– ...Чтобы садовник быстро наткнулся, – закончила я. – Нет уж, если прятать, то там, куда доступ имеем только ты и я.

- Куда ты предлагаешь?

- В потайной ход. Он тоже экранирован от магии.

Я чуть поморщилась при воспоминании, как все это экранирование перед лордом Эгре себя показало.

- Если Эгре кого к нам тайно отправит, проверят в первую очередь наши комнаты и этот ход, - возразил папа.

- Пойдем.

Я закрыла дверь кабинета на ключ, чтобы никто к нам не вломился в неподходящее время, и открыла дверь в потайной ход.

- Очень уж он узкий, - скептически сказал папа. - Я, конечно, туда влезу, особенно если втяну живот, но соберу на себя всю паутину и грязь со стен.

- После моего прохода там не так уж и много осталось, - заметила я.

- Скажи лучше, что ты хочешь сделать?

- Я случайно заметила, что в стене отходит один небольшой камень. Можно поместить контейнер за ним.

- Будет видно, что его вытаскивали.

- Не будет, - уверенно ответила я. - Замажем швы пылью - сами не найдем.

Папа задумался. Ненадолго. По всей видимости, прикидывал, что предпочтительнее: тащиться с садовой лопаткой к клумбам или переложить всю грязную работу на меня.

- По твоей одежде будет видно, что ты была в потайном ходе.

– Мало ли зачем я туда ходила? Может, посмотреть, не случилось ли чего с инорой Маруа? А то она слишком близко к сердцу приняла вчерашнее оскорбление герцогского наследника.

– Да, нехорошо получилось, – смущенно сказал папа. – В конце концов, какое мне дело до этого придурковатого маркиза?

– В конце концов, какое нам дело до чувств иноры Маруа?

– Не скажи. Мы же хотели заручиться ее помощью.

Я не стала ничего отвечать, лишь фыркнула неодобрительно и полезла в этот злосчастный потайной ход. Идти было недалеко, нужный камень находился всего в нескольких шагах и вытащился моментально, благо я взяла с собой папин нож для бумаг. Обнаружила я тайник почти сразу, как мне показали ход, и тогда же его углубила.

Сейчас я просто сдвинула в сторону свои детские ценности и поставила на освободившееся место контейнер. Камень встал на место, а щели удачно замаскировались пылью, которая здесь в избытке. Я пару раз прошлась по полу туда-сюда, чтобы запутать вероятного шпиона, и осталась довольной результатом.

– Может, все-таки, в саду? – скептически сказал папа. – Там площадь для обыска побольше.

– Можешь и в саду, – разрешила я. – Только закопать что-то другое. Пусть проверяют.

– Инор Лоран! – Марта стучала в дверь, словно в доме случился пожар. – Лорд Эгре!

Больше она ничего не добавила, но и так было понятно, что случилось. Мой жених обнаружил, что его артефакт перестал работать, и решил лично выяснить причину. В этот раз он прибыл очень быстро. Я закрыла дверь потайного хода и оглядела свое платье. Выглядело оно не слишком чистым.

– Пожалуй, нужно переодеться, – задумалась я. – Вряд ли жених поверит, что каждое его появление вызывает у меня столь сильные чувства.

– Вряд ли, – согласился папа. – Я к нему пока сам спущусь.

Марта уже убежала, никого из горничных тоже не было видно, поэтому я решила попросить о помощи инору Маруа. В конце концов, мы ей платим деньги, должна же она делать за них хоть что-то, кроме как постоянно ко мне придираяться?

Открыла она не сразу. Возможно, спала, но лицо у нее было ничуть не сонное и очень недовольное, словно я отвлекла ее от чего-то чрезвычайно важного. Может, маску для лица делала или маникюр?

– Инора, мне нужна ваша помощь.

– Какая? – не слишком любезно спросила она.

– Помочь снять это платье и надеть другое.

– Ну знаете ли, это уже слишком! – зло выпалила она и захлопнула передо мной дверь.

Я аж опешила от такой наглости. Ничего особенного я не попросила, сама помогла бы другой инорите, ничуть не чувствуя себя при этом оскорбленной и униженной. Нет, непременно с папой поговорю. Зачем нам нужна эта Маруа?

Я недолго злилась, стоя перед дверью: в конце коридора мелькнула Марта, и я бросилась к ней. Поменять сейчас платье было важнее, чем выставить из дома компаньонку.

Когда я спустилась в гостиную, лорд Эгре уже выражал нетерпение, папа же, напротив, был сама невозмутимость и посвящал гостя в тонкости хранения вин в погребах, о чем наш гость, скорее всего, знал намного больше. Уверена, его погреб нашему по размеру не уступает, не говоря уж об ассортименте.

– Анри, что вас привело в столь неурочное время? – с деланным недоумением спросила я. – Я рада вас видеть, но, зная, сколь вы заняты, думаю, причина

веская.

- Желание увидеть вас, дорогая, что же еще? - Он завладел моей рукой и поцеловал ее. Я думала, отпустит тут же - зрителей не было, а без них спектакль разыгрывать неинтересно, но нет, продолжал удерживать. - И беспокойство о вашем здоровье после вчерашнего бала.

- Вы же увели маркиза, что мне там могло угрожать?

- Приношу вам извинения за его поведение, - галантно сказал лорд Эгре. - Бернар вчера очень плохо себя чувствовал.

- Надеюсь, целитель к нему попал вовремя.

- Разумеется.

Тут я поняла, зачем ему нужна моя рука - он пытался незаметно изучить сломавшийся артефакт. Но я ему такой возможности не дала, резко дернула рукой и освободилась. Села на одиноко стоявшее кресло у камина, чтобы рядом со мной нельзя было пристроиться. Но лорд Эгре не растерялся, уселся на подлокотник и довольно интимно ко мне склонился.

- Кхм, - напомнил о своем присутствии папа.

Лорд Эгре выпрямился, но с подлокотника не встал.

- Мне кажется, Шанталь, - доверительно сказал он, - что ваш защитный артефакт сломался.

- В самом деле? Ваш артефакт - и вдруг сломался? Вы шутите, наверное?

Я чуть насмешливо улыбнулась и покрутила на пальце кольцо.

- Я сам удивлен, - ответил он. - Можно вас попросить дать мне кольцо?

- Вы разываете помолвку? - радостно спросила я.

– Что вы, как можно? Просто хочу убедиться, что моей невесте ничего не грозит, – парировал он. – Ну же, Шанталь, не тяните.

Он протянул руку, но я не торопилась ничего в нее вкладывать. Если он пока не понимает, в чем дело, то, получив обманку в свое распоряжение, сразу разберется, и все труды пойдут насмарку. Нет уж, не отдам. Не будет же он силком снимать?

Я ласково улыбнулась жениху.

– Только в обмен на ту самую папку, о которой мы с вами договаривались, – твердо ответила я. – И то при условии официального разрыва помолвки.

– Шанталь, дайте кольцо. Уверяю вас, это в ваших же интересах.

В его голосе прозвучала угроза, но я ею не прониклась: хуже, чем сейчас, он мне не сделает. А вот если осмотрит кольцо, тогда возникнут серьезные проблемы. Нужно срочно его уносить отсюда. И себя.

– В чем дело, Шанталь? – обеспокоенно спросил папа. – Что случилось?

– Анри хочет забрать свое кольцо, – пояснила я. – Он меня разлюбил.

И всхлипнула для большей достоверности.

– В самом деле? – Папа заинтересовался и подошел поближе. – Вы хотите разорвать помолвку?

Я чуть не расхохоталась, настолько озабоченным он выглядел, но успешно перевела смех в имитацию рыданий и, пока лорд Эгре собирался с ответом, пульсаром вылетела из гостиной.

– Бедная доченька, как она это переживет! – донеслась трагическая реплика мне вслед.

Марту несколько раз посылали за мной, но я отказывалась спускаться до тех пор, пока лорд Эгре, по словам нашей экономки, «злой как тысяча демонов», не

покинул наше поместье. Произошло это не скоро, но мой жених вспомнил, что у него все-таки есть обязанности, которые никто не отменял. Хотя, возможно, ему пришло сообщение, что маркиз де Вализьен разгромил очередной бордель? Этак в нашем городе этих самых борделей не останется.

Ужинали мы из-за этого много позже обычного. Есть хотелось, но рагу перестояло и было уже не слишком горячим. Я вяло ковыряла содержимое тарелки, больше размазывая по краям, чем отправляя в рот, и размышляла, что делать, когда лорд Эгре появится в следующий раз.

– Инорита, на ночь много есть вредно, – менторским тоном заметила инора Маруа. – Это очень плохая привычка.

– От нее толстеют? – ехидно осведомилась я. – На собственном опыте убедились, да, инора? Приятного аппетита.

Она возмущенно посмотрела, но я встала из-за стола раньше, так что смогла гордо уйти первой. Дверь в соседнюю комнату хлопнула лишь чуть позже моей. Видно, инора посчитала, что с ее телосложением можно немного поголодать, только на пользу пойдет.

Прошло не так уж много времени, и я начала жалеть, что не поужинала. Рагу представлялось вполне съедобным, не просто съедобным – аппетитным, горячим и необыкновенно желанным. У меня начались запаховые галлюцинации: аромат копченого мяса, казалось, пропитал всю комнату. Вязкая слюна наполняла рот, и хотелось немедленно пойти и положить туда хоть что-то. Конечно, копченого мяса у нас нет, но можно рагу доесть. Я уже направилась к двери, как вдруг поняла: запах мне не чудится, он идет от соседней комнаты. Той, куда поселили инору Маруа. Стучать я не стала, напротив, резко дернула на себя дверь, чтобы эта подозрительная особа ничего не успела спрятать. И как же я оказалась права! Она сидела на кровати, вульгарно скрестив ноги, и держала в руке огромный бутерброд с копченым мясом. Такого размера порция больше подошла бы молодому мужчине, а не женщине, пытающейся выглядеть хрупкой. Видно, она просто воспользовалась предлогом, чтобы уйти из-за стола и поесть в свое удовольствие.

– Так, значит? – грозно сказала я. – Приличные инориты на ночь не наедаются, да? А приличные иноры жрут в одиночку? Чтобы вдруг не похудеть?

Я подошла поближе и для большей убедительности ткнула ее прямо в пышную грудь. Зря я это сделала. Палец прошел, нигде не задерживаясь, и уткнулся во что-то твердое. Я провела рукой вверх-вниз и поняла, что это твердое, без сомнения, было грудью, но только мужской. Я подняла недоумевающий взгляд на инору.

– Тактильную составляющую очень сложно постоянно поддерживать. Энергозатратно, – чуть смущенно пояснила она неожиданно мужским голосом, резко отличающимся от ее мелодичного женского.

Я хотела завизжать, как полагается приличным девушкам, но потом решила, что обморок – он понадежнее будет. Последнее, что я услышала до того, как сознание меня окончательно покинуло, было: «И звуковую тоже».

Глава 9

Очнулась я на кровати. На чужой кровати, в чужой комнате, в которой, как оказалось, проживал мужчина. Посторонний неизвестный мужчина. Здорово же папа позаботился о моей репутации! Не дай Богиня, просочатся хоть какие-то слухи, и если мне удастся отделаться от лорда Эгре, придется выходить за этого типа со странными привычками надевать женскую одежду и выдавать себя за гувернанток.

Я делала вид, что все так же без сознания, а сама лихорадочно размышляла, как выбраться из этой истории с наименьшими потерями. И вдруг в голову пришла ужасная мысль. Замужество – не самое страшное, что со мной может случиться! Если этот инор занял в нашем доме место иноры Маруа, то где она сама?

Воображение живо подбрасывало картины одну страшнее другой: от заключения бедной женщины в темном и тесном подземелье до ее трупа, прикопанного где-то в безлюдном месте. Почему? Почему я сняла кольцо лорда Эгре именно сегодня? Могла подождать немного, зато сейчас здесь была бы охрана, которую приставил жених, чтобы я не сбежала от своего счастья.

– Инорита, я вижу, что вы пришли в себя. У вас дрожат ресницы.

Дрожали у меня не только ресницы, но и все остальное.

- Вы меня тоже убьете? - сразу уточнила я.

Нужно же четко представлять, что ждет в будущем. А то я думаю, как избежать брака с этим типом, а он это уже давно распланировал самым простым и надежным способом: на трупе жениться еще никого не заставили. Во всяком случае, у нас в Шамборе. Вот у орков, говорят, в ходу самые странные и отвратительные ритуалы. Но мы не орки, слава Богине!

- Почему тоже?

В голосе, смутно знакомом, вместе с недовольством прозвучало удивление. Я рискнула приоткрыть глаза, но передо мной была женская личина, не соответствующая голосу. Хорошо хоть, на лице этой личины не было желания придушить меня сразу.

- Инора Маруа, - пояснила я. - Вы же с ней что-то сделали, чтобы сюда проникнуть?

- Договорился, - мрачно сказал он.

Я села на кровати. То, что инора Маруа жива, меня приободрило. В конце концов, этому типу намного проще было убить меня, пока я валялась в обмороке. Но он этого не сделал, значит, у него другие планы. Украдкой бросила взгляд на свое платье, но с ним тоже все было в порядке.

- И о чем вы с ней договорились, инор? - сурово спросила я. - И покажите свое настоящее лицо, а то я закричу.

- Да кто там прибежит на ваш крик? - снисходительно спросил он. - Пара горничных, которые на ночь домой уходят? Или глуховатая Марта?

- Охрана, приставленная лордом Эгре, - ехидно ответила я. - Она, конечно, далековато, но визжу я так, что они непременно меня услышат.

– Я полог тишины поставил. Можете визжать, сколько душе угодно. Но предлагаю все-таки сначала поговорить.

«Сначала» прозвучало довольно мрачно. Возможно, он не придушил меня лишь потому, что хотел узнать что-то такое, что намного важнее немедленного уничтожения нежеланной свидетельницы. Я старалась не показать свой страх и говорила твердо и уверенно.

– Поэтому я и предлагаю вам снять личину. Разговаривать буду только с вами настоящим.

Инора Маруа скорчила забавную гримасу, которую никогда бы не позволила себе воспитанная женщина, и спустя миг на ее месте оказалась другая фигура, в мужской одежде, показывающей богатство носителя. Но меня это не порадовало. С первого же взгляда я поняла, кто это, поэтому уверенности в благополучном исходе нашей беседы не осталось. Жизнь мелкой дворяночки не представляет никакой ценности для того, кто покушался на семью герцога.

– Вы тот самый преступник, которого безуспешно пытается найти служба герцогской безопасности, – уверенно сказала я. – Богиня! Зачем вам пришло в голову у нас прятаться? Вы же втянули нас в преступление против короны!

– Короны? – ошарашенно спросил он.

– Герцогской, – уточнила я. – Не придирайтесь к словам.

– Я не преступник, – возмутился он.

– Да вы копия маркиза де Вализьена! Поэтому вам и удалось удрать из герцогского дворца живым и невредимым. То-то все так удивлялись, что убийцу упустили.

– Я и есть маркиз де Вализьен, – нагло заявил он.

Я только усмехнулась. Он мог бы обмануть меня до встречи с маркизом, но не после. Внешность и голос у них похожи, отрицать никак нельзя, но вот впечатление на собеседника они производили разное.

– Маркиза де Вализьена я видела вчера вечером, – напомнила я. – Причем лорд Эгре ничуть не сомневался в его подлинности. Уверена, в вашей он сразу усомнится.

– Еще бы, он сам и создал эту куклу, чтобы заменить меня ею.

– Какую куклу?

– Ту, что сейчас играет мою роль во дворце.

– Маркиз де Вализьен не показался мне подконтрольным лорду Эгре, – просветила я этого типа. – Напротив, он вел себя так, что заслужил неодобрение моего жениха.

– И тем не менее это кукла. Кукла, в которую вселили что-то с нижних уровней. И отчасти независима она, потому что Эгре не завершил ритуал.

Я вспомнила глаза вчерашнего собеседника, из которых просто-таки несло потусторонним, жутким, нечеловеческим. Сегодняшний, хоть и был внешне копией, выглядел вменяемым. Маг, который ставил у нас полог на окна, говорил, что слухов о герцогском наследнике и борделях раньше не ходило. И появились они только после проведения того загадочного ритуала, который удалось прервать лорду Эгре. Хотя, возможно, маркиз просто раньше лучше маскировался, а сейчас ему не до того? После такого-то потрясения.

С сомнением посмотрела на подозрительного типа, что сидел на стуле напротив, и спохватилась: я сама сидела на его кровати, и это было неприлично. Одернула себя тут же: если мы не договоримся, об этом все равно никто не узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/bronislava-vonsovich/igroki>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)